

Александр
Зиновьев

ГОМО СОВЕТИКУС

МОЙ ДОМ-

МОЯ ИДЕЯ

Александр Александрович Зиновьев

Мой дом - моя чужбина

ПРЕДИСЛОВИЕ

от автора

Что вам придется здесь прочесть,
Не будет для поэзии угрозой.
Вы с полным правом можете все это счесть
Хоть и рифмованной, но все же серой прозой.
К чему, вы скажете, мудрить ?
Без рифмы мог бы говорить.
Не спорю, ваша правда. Но
Есть обстоятельство одно.
Мы в будущее пролагаем миру путь.
Не остановит никакая нас препона.
Но вы же знаете, какая это жуть
Частицей быть слепого гегемона.
Стих в этом случае - не поза.
Здесь слишком слабой будет проза.
А не сойду я за поэта,
Мне, честно говоря, плевать на это.

МОЙ ДОМ

Рассказ провинциального диссидента

Мой долг

С ликованием возвещает наша пресса каждый день:

Жизни уровень вознесся на еще одну ступень.

Руководство обещает еще выше подымать.

Это что ж теперь такое с нами будет, вашу мать?!

Вдруг появится селедка?!

Или даже колбаса?!

Ведь случались же когда-то и такие чудеса.

Вдруг на водку снизят цену ?!

Хошь-не хошь, от пуза пей!

Значит, время наступает историцких эпопей.

Значит, надо нам, поэтам, за эпохой поспевать.

Выдающие успехи то есть в рифме воспевать.

НО...

Но...

Вот то-то и оно,

Вечно лезет это "но".

Как и вы, я тоже жажду,

Чтоб светилась в строчке каждой

Слов высоких чистота,

Мыслей чистых высота.

То дано кому-то. Мне же

Не дано умы понежить.
Суждено мне, что негоже.
Прыщ разглядывать на коже.
Упиваться злобой ссор.
Выносить из дома сор.
Дифирамбы петь помойке.
Любоваться, как с попойки
Мой собрат в кровать блюет.
В общем, грязное белье
Перед всеми ворошить,
Внутренности потрошить.
Но не думайте превратно,
Будто это мне приятно.
Дело в том, что есть закон
В нашем мире испокон:
Все житейские высоты
Прорастают в нечистоты,
А потом, наоборот,
Вновь растут из нечистот.
Я, увы, не балагурю.
Я с тоски готов кричать.
На моей поставил шкуре
Сей закон свою печать.

ЧТО Я ТАКОЕ

Сегодня кончился мой комсомольский срок.
Расстался с юностью, признаться, я с тоскою.

Зудит вопрос: а что ты есть такое,
И вышел из тебя хотя б какой-то прок ?
Бородка русая,
Грошовая зарплата.
Каморка куцая,
Зато ума - палата.
Гастрит
От времяпровождения.
Острит
Для самоутверждения.
Критичность к строю
В самой скромной мере.
Порыв порою
К творческой карьере.
Но вместо строк
В собранье сочинений
Сплошной поток
Вопросов и сомнений.
Автопортрета прочие детали я
Вам дорисую постепенно далее.

МОЯ РАБОТА

Я из тех, кому работа
Есть излишняя забота.
Кратки, мудры и крылаты
Этой сферы постулаты:
Дураков работа любит;

Лошадей работа губит;
Ни пришлось бы где работать,
Лишь бы только не работать;
Лишь б для тела и души
Получать свои гроши;

МОИ ДРУЗЬЯ

Попробуй, разгадай загадку эту:
Друзей полно, а друга нету.
Моим ближайшим другом числится вот он.
Но посудите сами, есть ли в том резон.
Нас с ним в одном подвале матери родили.
В один и тот же детский сад водили.
Мы с ним одни и те же песни пели.
Одну и ту же кашу ели.
Потом немножко разошлись наши пути.
Он старостою класса стал, и с ним уж не шути!
Когда к концу приблизилась школа,
Он стал активным членом комитета комсомола.
Хотя учился он, как говорят, курям на смех,
Был принят в институт без всяческих помех.
И на работу мы попали в то же учреждение.
Но как различно наше положенье!
Он обошел меня на несколько ступенек.
Квартиру получил. Имеет вдвое больше денег.
Член партбюро отдела. Член месткома.
Слух ходит, будут выдвигать в бюро райкома.

И чтобы избежать провала,
Он должен стойкость проявить,
Всех в учрежденьи убедить,
Что дружбы между нами нет и не бывало.

ПРОБЛЕМА ПЬЯНСТВА

Являет удивительный пример непостоянства
Картина трезвости моей и моего же пьянства.
Когда я на работу поступал,
Директор, как положено, вопросик мне задал.
- А как насчет вина ?
- Не пью принципиально!
И он зачислил моментально
Меня в свой штат как редкую находку.
Моя ли в том вина,
Что я действительно не пью вина,
А только водку.
Когда я начинаю пить, то даже постовой
Мне дружески кивает головой,
Жезлом указывает путь,
В кабак ближайший завернуть.
Когда я в стельку пьян, то все наоборот.
Враждебен мне тогда советский весь народ.
И тот же самый постовой, велев дыхнуть,
Дубинкой бьет и в вырезвитель тянет "отдохнуть".
Вот мой цикл. Сперва попойка.
Вслед за ней - головомойка.

И порыв извлечь урок.
И совсем не пить зарок.
Но быть трезвым - что в том проку ?
Предаюся вновь пороку.
Однажды я на самом деле согрешил.
Пить только воду по утрам решил.
Мои друзья в большой были обиде,
Меня узревши в сильно трезвом виде.
Они не успокоились до тех до самых пор,
Пока не выдул поллитровку я на спор.

МОИ ЖЕНЩИНЫ

Она стаканом пьет вино,
Теряет счет вонючим папиросам.
А я витаю в измерении ином,
Терзаюсь тем же каверзным вопросом:
Все, вроде, есть, - и страсть, и красота.
И разговор непринужденно длится.
Но почему приходит пустота
И хочется скорее удалиться ?
Вот, наконец, один остался дома. Но
Терзаться начинаю каверзным ответом:
Когда сплетаются тела наши в одно,
Страдают души одиноко наши где-то.
Устав любить, и говорить, и слушать,
Уходим мы туда, где ждут нас наши души.

МЕЧТА О ЛЮБВИ

Хочу тебя богиней я
Назвать строкою первою.
Но сразу рвется линия,
И обзываю стервою.
Я обнял всю Галактику
Своей мечтой крылатою.
А ты свою гнешь тактику:
Мол, как с твоей зарплатою ?
В подъезде в ночь дождливую
"Спускаю" страсть недельную,
А мысль свербит гадливая:
Мне б с комнатой отдельною.
Зову тебя я стервою,
Но вновь меняю линию.
Поверь: тебя я первую
Хочу назвать богинею.

МОЯ ИДЕОЛОГИЯ

Сию ответственную тему
Здесь неуместно обсуждать.
И я не буду досаждать
Рассказом про свою систему.
Я приведу лишь для примера

Часть постулатов моей веры.

А в целом как-нибудь потом

Я сочиню вам целый том.

УТРЕННЯЯ МОЛИТВА

Благодарю Тебя за свет,

За то, что сам восстал с постели,

И что источники монет

Пока еще не оскудели.

Меня устроить не прошу

Жить в однокомнатной квартире;

Зла на соседей не держу.

Хочу с милицией жить в мире.

Прости, что веры нет в душе,

Что не приучен я молиться.

Едва очухавшись - уже

Соображаю похмелиться.

Прошу еще поклон принять

За то, что сил даешь трудиться

И что позволишь мне опять

С спокойной совестью напиться.

МОЛИТВА ПЕРЕД РАБОТОЙ

Каюсь, Господи, прости!

Одна томит меня забота:
Быстрее, время, мчись к шести!
Скорей кончайсь, моя работа!
Хоть я не верую, молю,
Чтоб день рабочий так промчался,
Как будто он почти к нулю
В своем движеньи приравнялся.
Не потому, что я ленив,
На эту тему я шептался,
А чтоб здоровый коллектив
Меня исправить не пытался.
Перед начальством чтобы дрожь
Не ощущалась в мыслях даже,
Не видеть чтоб их гнусных рож,
Не слышать шелеста бумажек.
И про успехи чтоб не лгать,
Не выть в восторге без причины,
И никогда не пролагать
Дорогу новому почину.
Кретинов не превозносить,
Стоящих у кормила власти,
И сообща не поносить,
Кто тщится отвратить напасти.
На вахту чтобы не вставать
На благо нашего народа,
И обязательств не давать
Прожить пять лет в четыре года.
А для потребности души
Яви, молю, крупицу блату:
Иметь, как прежде, разреши

Мою грошовую зарплату.

МОЛИТВА ПОСЛЕ РАБОТЫ

Таким и будь ты на века,
Занудный, серый день работы.
День раздраженья и зевоты,
День ожидания звонка.
С торчаньем в тесном коридоре,
С куреньем в заданных местах,
С пошлейшей шуткой на устах,
С суждением о всяком вздоре,
С решением пустых задач,
К начальству трепетным походом,
С общением со всяким сбродом,
День без беды и без удач.

МОЛИТВА ПЕРЕД ВХОДОМ В ХРАМ

Стезю свою сам выбирай.
Живи не завтра, а сегодня.
Входи... отнюдь не в преисполню,
Но далеко не в чистый рай.
Мозги напрасно не крути,
Судьбы своей не уклоняйся.
К привычной стойке прислоняйся.

Другого не ищи пути.

Входи!

И ощути души

Родство с таким, как сам, народом.

И на алтарь клади природы

Свои последние гроши.

МОЛИТВА ПО ВЫХОДЕ ИЗ ХРАМА

Сей злачный дом благодарю,

И уходя, с ним не прощаюсь.

И ни к кому не обращаюсь,

Речь сам с собою говорю:

Глядите, я плетуся еле,

Смиривши страсти, сер и тих.

Хочу лишь на своих двоих

Дойти до собственной постели,

Иду, душою чист и светел.

Молю Его: будь добр, уважь!

Чтобы во мне порядка страж-

Интеллекта не приметил.

Что я качаюсь - пусть не в счет.

Ведь пил, бывало, сам Спаситель!

Ужель районный вытрезвитель

Опять мой путь пересечет ?!

ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА

Грязь оботри с усталых крыл.
Спусти на землю дух тревожный.
Скользни в каморку осторожно,
Сосед чтоб матом не покрыл.
И дверь закрывши на крючок,
Закончи день на жестком ложе.
Скажи Ему: Спасибо, Боже,
Я всем доволен.
И - молчок.

ЭФФЕКТ МОЕЙ СИСТЕМЫ

Но, откровенно говоря,
К моим мольбам глухими остаются боги.
Мне очень редко втихаря
Случается добраться до своей, берлоги.
И записал я в свой актив
Выговоров с полсотни всяческого рода.
И припечатал коллектив
Ко мне пословицу "В семье не без урода",

МОЕ ПРИЗВАНИЕ

По призванию я - поэт.

Но стих я редко сочиняю.
Я энергично начинаю,
А вот окончить силы нет.
Пока я стих в себе ношу,
Я возношуся над Вселенной.
Но пропадает все мгновенно,
Как на бумагу запишу.
И в общем, с кончика пера
Исходит лишь одна мура.
К тому же в прошлое давным-давно
Ушло все то, что мне воспеть было дано.
Зоренька ясная.
Девушка красная.
И руса коса.
И как жемчуг роса.
Куда это делось, ясен ответ:
Чистого света в реальности нет.
Есть грязь и ухабы.
Усталые бабы.
Да пьяные драки.
Да высшие враки.
Это ведется у нас отродясь.
И чистой лишь в песне становится грязь.

Я И ДРУГИЕ ПОЭТЫ

Тут много рифмачей.
Но знаю хорошо я,

Никто из них не есть поэт душою.
Вот почему я за свои творенья
Не жду от них ни слова одобренья.
А если кто случайно, вскользь меня помянет,
Их лица леденеют, и беседа сразу вянет.

МОЕ ПОЭТИЧЕСКОЕ КРЕДО

Не стоит брать с того пример,
Кто игнорирует и рифму, и размер.
Не следуй и тому, кто только ради них
Вымучивает виртуозный стих.
Не восхищайсь и тем, кому лишь крик и вой
Есть суть поэзии как таковой.
Поэзия тогда только прекрасна,
Когда есть что сказать и говорится это ясно.
Когда внимаешь мыслям, а не голосам.
И хочется, чтобы такое ты придумал сам.

МОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Печальна судьба нашей литературы.
Общеизвестны тяготы цензуры.
Но стало когда до предельности худо,
На свет появилось русское чудо.
Чудо без мест, без имен и без дат,

Известное в мире как "самоиздат".
Допустим, в душе у тебя накопело.
Решение пачкать бумагу пришло.
Не мешкай в сомненьях.
Исполнить спеши.
Забудь о цензуре.
Что вздумал - пиши.
Но вот ты закончил последнюю строчку.
Но вот ты поставил последнюю точку.
Что дальше? Представь, что твой труд есть солдат.
Скомандуй ему: шагом марш в "самиздат"!
И чудо великое вмиг сотворится.
Дитя твоей мысли в борца превратится.
И слово свободное двинется смело
В мире творить благородное дело.
Но не надейся, что получишь за это
Почести, славу, квартиру, монету.
Старайся хранить в глубочайшем секрете,
Что новый талант появился на свете.
А если ГеБе разгадает загадку,
Придется тебе, будь уверен, не сладко.
Тогда ты в награду по шее схлопочешь,
Да так, что вторично дерзать не захочешь.
Но это теперь уже больше не важно.
Твой труд будет биться как воин отважный.
Годы пройдут. И потомки когда-то
Отроют останки бойца "самиздата".
И скажут... Ну, скажут, конечно, муру.
Я лично потомков в расчет не беру.
Если случается, высижу что-то,

Птенцов отдаю "самиздата" заботам.
Потом узнаю я случайно, что вроде
Они еще живы, они где-то бродят.
Обидно, никто не поверит, что эти
Бродяги-стихи суть родные мне дети.

Я И СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Нелегко было решиться
С "самиздатом" подружиться.
Я сначала вирши эти
Помещал в стенной газете.
Штук пяток, что понегодней,
Напечатал "Ежегодник".
Пару штук - самых пустых
"Альманах для молодых".
Я решил: мой час настал!
И поэму накатал.
Как друзья потом шутили,
В чересчур советском стиле.
Не попасть дабы впросак,
Снес ее в Союз Писак.
И горя от нетерпенья,
Ждал полгода обсужденья.
А когда пришел момент,
Был разбит как... диссидент!
Как абстрак... тьфу!... ционист!
И, представьте, сионист!

А ведь я среди тех писак
Был единственный русак.
Если б деды услышали
И из праха бы восстали .
Впрочем, сами деды наши
Заварили эту кашу.
Расхлебай попробуй, ну-ка!
Хватит лопать нашим внукам.
Я в тот раз ругнулся матом.
И сроднился с "самиздатом".

МОЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Порвав поэму на кусочки,
Упившись до пульса потери,
Поставил я большую точку
На поэтической карьере.
Пложу теперь шутя стихи я
Как приложение к закуске.
Рождает так сама стихия
Тип шутовства советско-русский.

САМОКРИТИЧНАЯ РЕПЛИКА

Вот так рождаются поэты
На уровне стенной газеты.

НО

Но этот уровень не ниже
Того, что виден нам из книжек.

МОИ ЧИТАТЕЛИ

Известно, испокон веков
Обычай русский наш таков.
Твой стих читатель примет сразу,
Тебя же самого отвергнет как заразу.
Вот почему я для одних есть псих.
Бездельник, пьяница и бабник для других.
Для третьих - проходимец и ловкач.
Четвертый утверждает, будто я - стукач.
Тот говорит всерьез, а тот вроде хохмит,
Что будто я есть цереусовский наймит,
Что у меня в швейцарском банке счет,
И на него река валютная течет,
Что будто за границу я уже удрал,
И вообще, стихи я у него украл.
В таком они меня воображают виде.
Но я на это не в обиде.
Ведь я пишу не для себя - для них.
Пускай убьют меня, но сберегут мой стих.

МОИ ТЕМЫ

Как живем мы матерьяльно,
Всем известно досконально.
Но известно лишь по слухам,
Как живем мы в сфере духа.
Это даже не занято.
И копать неприятно
В той помойке, в коей слита
Интеллектуальная элита.
И оценят ли ханжи,
Что сие - не лужа лжи,
А ни много и ни мало,
Как грядущего начало.
В общем, долг отдавши мере,
Растолкую на примере,
Чем у мыслящей элиты
Их мозги порой набиты.

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Между прочим, сей рассказ
Я не выдумал для вас,
А дословно записал,
Что однажды сам слышал.

Я в одном лишь виноват:

Опускаю русский мат.

В этом самом упущеньи несомненный есть дефект:

Безвозвратно пропадает выразительный эффект.

Но уверен, в этом деле Вы собаку сами съели.

Так что кройте втихаря В маму, бога и царя.

* * *

Лишь когда не будет мочи, я

Буду ставить многоточия.

Повод

Иногда и нас ласкают светлой радости лучи.

Вот квартиру в новом доме сослуживец получил.

Не напрасно, знать, товарищ честно Родине служил.

Не напрасно в коммуналке столько лет по-свински жил.

А известно, новоселье Важный повод для веселья.

ПЕРВЫЙ ТОСТ

В стаканы разлита водка.

Вмиг расхватана селедка,

Шпроты, сыр и колбаса.

Вот умолкли голоса.

Встал счастливчик во весь рост.

Начал мямлить первый тост.

Значит так, друзья!... Того...
Выпьем, значит, за того,
Кто... Иначе говоря...
Скажем прямо, не мудря...
В бурном, значит, окяне
За собой корабль наш тянет...
Но гостям не вмоготу
Слушать долго басню ту.
Закругляйся, краснобай!
Хватит сказок! Пей! Рубай!
Эх, напьюсь я нынче всласть!
И попойка понеслась.
Пока гости водку пьют,
Колбасу и сыр жуют,
Я вам смысл раскрою просто
Упомянутого тоста.

СМЫСЛ ТОСТА

Пусть не король ты государству,
Не император
И не царь,
Но все равно над нами царствуй,
О, Генеральный Секретарь!
Вбивай в нас мудрые уроки!
Итожь! Грозь! И призывай!
По буквам складывая строки,
Ученье дальше развивай!

За мир сражаясь неустанно,
К войне готовность прояви!
Вели утроить выпуск танков ?
О новой бомбе заяви!
Мол, если кто
Захочет
Драки,
Силенки нам
Не занимать!
Покажем, где
Зимуют раки,
И кто такая
Кузьки мать!!!!

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Дань отдавши высшей власти,
Мы к другой тотчас же части,
Как ведется, переходим.
Разговорчики заводим
Обо всех и всем на свете.
Вот, к примеру скажем, эти.

РЕЧЬ ЖУЮЩЕГО МУДРЕЦА

В рот засунув не икорку,

А простую хлеба корку
Плюс прокисший огурец,
Речь жует один мудрец.
До чего ж тоскливо, братцы,
Жить в вонючей нашей буче.
Так и тянет нализаться,
Дабы хохму отчебучить.
Из трех букв родное слово
Начертать гвоздем на стенке.
Несъедобный борщ в столовой
Слить соседу на коленки.
В оживленном учрежденьи,
Слух пустив, устроить давку.
В автобусное сиденье
Вделать острую булавку.
Очень свежая идея
В унитаз засунуть дрожжи.
Сверхрисковая затея
У вождей "раскрасить" рожи.
В вестибюле важных зданий
Наложить большие кучи.
В общем, множество дерзаний
Есть возможность отчебучить.
Но сперва тебя замучат
Благородные сомненья:
Облегчит ли это участь
Трудового населения ?
И игра воображенья
Пропадает понапрасну.
Социальные сраженья,

Не начавшись, тут же гаснут.

РЕЧЬ КРИТИКАНА

Пройдут века. Потомки наши,
Собравшись так же за столом,
Нажравшись до отвала каши,
Конечно, вспомнят о былом.
И насмеются до икоты,
Рассказам стариков внемля.
Вот, скажут, были идиоты!
И как носила их земля ?!
Но на потомков я ни крошки
Обиды в сердце не держу.
Я сам, набив живот картошкой,
По сотне раз на день твержу.
О предки! Черт возьми, не вы ли
Зачали эти все дела ?!
Какие ж вы кретины были!
Зачем вас мама родила ?!

РЕПЛИКА НЫТИКА

Раньше ела нас кручина - подколотная змея.
Вскрывши этому причины, устранив и осмеяв,
Мы, однако, снова воем, напиваемся в доску,

Окунаясь с головою в безысходную тоску.

А теперь-то в чем же дело ?

Почему мы стонем вновь ?

Потому что это въелось в нашу плоть и нашу кровь.

РЕЧЬ РЕФОРМАТОРА

Довольно нить! Кончай! Не вякай!

Критиковать умеет всякий.

Дабы исправить жизни драму,

Дай позитивную программу.

Учти особенность момента.

Взгляни на тех же диссидентов.

Цени их мудрость и дерзанье.

Они нам дали указанье

Назад вернуть событий нить.

Марксизм на бога заменить

И, перспективу в прошлом зря,

Сменить генсека на царя.

Припомнить русского купчину.

Вернуть крестьянскую общину.

Покрыть межами снова дали.

Открыть трактиры. И так дале.

ОТВЕТ КОНСЕРВАТОРА

Я б принял эти предложенья,
Когда б не мучили сомненья.
Вот дай ответ, к примеру, ты:
Где лапти взять ?
Где взять порты ?
И лучше чем товарищ царь,
Чем генеральный секретарь ?

РЕПЛИКА ЦИНИКА

И вообще, к чему вес хай ?
Не проще ль так: на все начхай.
Мозги не пичкай всяким вздором.
И отсыпайся под забором.

ВОЗРАЖЕНИЕ ПОЧВЕННИКА

Но вот проблема:
С неких пор
Стал исчезать
У нас забор.

КОНТРВОЗРАЖЕНИЕ ЗАПАДНИКА

На то прогресс.

Живи да радуйсь.

Спи там, где свалит

Тебя градус.

РЕПЛИКА АПОЛИТИЧНОГО

А у нас канаву рыли.

Клад бесценнейший открыли.

Бриллиантов всяких грудя.

Золотишка больше пуда.

Ты ж хоть землю всю изрой...

РЕПЛИКА КРИТИКАНА

Виноват порочный строй!

ЗА РУСЬ

Выпит весь запас спиртного.

Повторить неплохо б снова.

Кто-то крикнул: о-ля-ля!

Есть в заначке три рубля ?

Самый стойкий (то есть ходкий)

Отправляется за водкой.

Ну, теперь я надерусь!

Пьем, братва, за нашу Русь!

РЕЧЬ РУСОНЕЛЮБА

Узнать хотите, что есть русский,

Даю вам деловой совет.

Найдите рифмы к слову "русский",

И вы получите ответ.

Возьмем, к примеру, эти:

ПУСКИ,

НАГРУЗКИ, вечно ПЕРЕГРУЗКИ,

Как чуть чего - так ПЕРЕТРУСКИ,

Не миноват никак КУТУЗКИ,

Пить водку надо без ЗАКУСКИ,

Само собой - границы УЗКИ.

Простые русские слова.

Но слово есть лишь образ вещи.

Обдумай этот смысл зловещий,

Покуда цела голова.

РЕЧЬ СКЕПТИКА

Другой соседке шепчет: Боже!

Куда ни сунешься,

Все то же!

То истерические вопли;

Мы - безнадежно падший сброд.

То романтические сопли:

Мы - богом избранный народ.

Но кто же мы на самом деле ?

Ни то.

Ни это.

И ни се.

Мы, чуть дыша

И еле-еле,

Не зная сами, что,

Несем.

РЕПЛИКА ПОЧВЕННИКА

Тот кривит в усмешке рот.

Все как раз наоборот!

Был я с лекцией на днях

В отдаленнейших краях.

Как живут там, мне про то

Рассказал мужик простой.

РАССКАЗ МУЖИКА

Таких, как я, навалом тут.

И я из них не худший самый.
Как видишь, пьян. Одет. Обут.
Свободно крою в бога-маму.
Кто есть ты, вижу по штанам.
Не угостишь ли сигаретой ?
Как мы живем, про это нам
Не надобно хранить секрета.
К чему напрасно строй бранить ?
Ведь есть же холодильник, братцы!
Пускай в нем нечего хранить.
Но это ж вредно - объедаться.
А телевизора уют ?!
Пускай глядеть воротит душу.
Включи, когда хоккей дают.
А врут вожди, не хошь - не слушай.
Привесть примеров можно воз.
Вы понапрасну намекали,
Что будто наша, жизнь - навоз.
Здесь вонь стоит от химикалий.
Такие наши. брат, дела.
Болтал нескладно тут, прости, я.
Россия, баешь, умерла ? Вранье!
Жива еще Россия!

РЕЧЬ МОЛОДОГО ИНТЕЛЛЕКТУАЛА

РЕПЛИКА СТАРОГО БОЛЬШЕВИКА

РЕЧЬ ЧЛЕНА ПАРТБЮРО

РЕПЛИКА ХОЗЯЙКИ

Замолчите, му..!"

Придержите языки!

Тут же дети, вашу мать!

Это ж надо понимать!

РЕЧЬ ЗАПАДНИКА

Как бородой не отвратить

Прогресс в наш век электробритвы,

Так болтовней не изменить

Проигранные в прошлом битвы.

В бескрайнем поле уж межи

Твой глаз отныне не заметит.

Текущей жизни рубежи

Крестом священник не отметит.

Не в сказках прошлого ищи

Вопросов нынешних ответы.

Забудь про лапти и про щи.

Про атом помни и ракеты.

ВОЗРАЖЕНИЕ РУСОЛЮБА

Перебью я тебя, извини.
Да, давно позабыли мы Бога.
Не пылится от тройки дорога.
Колокольчик давно не звенит.
Но остались же где-то внутри
Наши старые русские струны.
Пробудить их, сам знаю, что трудно.
Но попробуем.
В общем, смотри!

РУССКАЯ ПЕСНЯ

Вот в "избе" битком набитой
Голос хриплый и пропитый
Не запел, а зарыдал,
Как ямщик в беду попал,
Как покрылся луг туманом,
Звон раздался за курганом,
Как, спасаясь от погони,
Воронье мчатся кони...
Так мы воем целый час.
Но исчерпан "струн" запас.
Кое-кто слезу утер.
Снова вспыхнул глупый спор.
Я ж себе твержу: хоть тресни,
Мир прекрасной русской песней
Ты обязан наделить.
И... стакан прошу налить.

ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И БУДУЩЕГО

Потом войну мы осудили.

За мир, конечно, дружно пили.

И нам, признаться, было странно

Услышать мнение ветерана.

- Не ощущаю я вину.

Страницы памяти листая,

Я в ту прошедшую войну

На штурм последний улетаю.

Вот залепил снаряд в мотор.

Как решето, крылы пробиты.

В незащищенный хвост в упор

Строчат упорно "Мессершмиты"...

- Оставь младенцам сказки эти.

А мы давно уже не дети.

- А жаль. Мы люди, а не звери,

Пока в такие сказки верим.

- Пустяк - геройство на войне.

Герой сейчас - герой вдвойне.

- Вы критикуете устройство?

Если по-честному сказать,

Немного надобно геройства,

В кармане кукиш показать.

- В словах-то все вы хороши-

Ты сам попробуй, покажи!

- Прекращай нелепый спор!

Не об этом разговор.

Мы должны соображать,

Как войны нам избежать.

- По мне - так лучше уж война.

Налей-ка лучше мне вина!

- Откуда этот глупый пыл ?

Ты что, про "атом" позабыл ?!

- А я ваш этот самый атом...

(Пять строк идет отборным матом).

Все равно околевать.

А на живых мне наплевать.

- Ничего себе нутро

Проявляет член бюро!

- Что ж, спеши строчить донос!

- Заработать хочешь в нос ?

- Это ж шутка, дуралей!

Лучше водочки налей.

- После атомной войны уцелеют только

Тараканы да клопы...

- Крысы...

- Алкоголики!?!...

- Нас бомбой атомной страшат напрасно.

Другое более опасно.

Теряют мужество мужчины.

И опасаться есть причины,

Что скоро в мировых масштабах

К мужчинам перейдет значение слова "баба".

- А с женщинами все пойдет наоборот.

И будет в колбах продолжаться человеческий род.

- А мы приветствуем такое дел течение.

По крайности для баб тут выйдет облегченье.

Не будут девять месяцев пугать нас пузом.

И дети нынче - тяжкая обуза.

- Еще один приятный факт

Для всех трудящихся виден тута.

Не будем мы хватать инфаркт

Из-за проблемы института.

- И репетиторов не надо

Натаскивать чужое чадо.

РЕПЛИКА АПОЛИТИЧНОГО

А на улице соседней

Страшный случай был намедни.

Газ растекся по подвалу.

Дома будто не бывало.

Мы ничем не дорожим...

РЕПЛИКА КРИТИКАНА

Виноват все он, режим!

МЕЧТА ЗАПАДНИКА

А не плохо бы, ребята, за границую пожить!
Там не то, что здесь, в России, есть что есть, и есть что пить.
За границей, как известно, есть на тело что одеть.
И, конечно, в изобильи есть красоты, что глядеть.
За границей безнаказно всяк, кто хочет, может всласть
Крыть последними словами им же выбранную власть.
Никакой тебе цензуры. Если хочешь, смело крой
Недостатки, что рождает их насквозь прогнивший строй.
Даже ихняя погода нашей русской не чета.
Заграница, заграница! Нашей юности мечта.

РЕПЛИКА АПОЛИТИЧНОГО

Случай был еще похуже.
Зарубила жена мужа
Сорока примерно лет.
И наделала котлет.
На базаре продала.
Во какие, брат, дела!
С нами надо быть построже.

РЕПЛИКА КРИТИКАНА

Строй повинен в этом тоже.

СЛОВО МОЛОДЕЖИ

Разговор идет часами.

Вот заросший волосами,

Вдрызг упившийся юнец

Вставил слово, наконец. -

Мы джинсы носим,

Не порты.

Морщиним лоб

От "самиздата".

Глядим "Плейбой",

Разинув рты.

Донос не пишем

На собрата.

МЫ И ЗАПАД

При словах "джинсы", "плейбой"

Закипает жаркий бой,

Русский бой с могучим матом,

Как Европе "вдуть" и Штатам.

Очень жизненный мотив.

Наш единый коллектив

Вопреки азам марксизма

Полон тут антагонизма.

Но случившийся содом

Обрисую вам потом.

АНЕКДОТ

Вдруг замолкли все.

И вот На арене - анекдот.

- По улице гордо убийца идет.

Кровавый топорик под мышкой несет.

Пытают прохожие: что, мол, и как?

Старушку убил, - говорит, - за пятак.

О ужас! прохожие стали вопить. -

Всего за пятак человека убить!

Конечно, - убийца сказал, - есть пустяк

В отдельности взятый паршивый пятак.

Но двадцать старушек - серьезный резон.

На выпивку хватит.

И на закусон.

- Приехал в Париж из Союза чужак.

Решил посетить европейский бардак.

Хотел бы, - сказал, отдаваясь искусу,

- Обслуженным быть по советскому вкусу.

Отлично, - хозяин воскликнул, тре бон!

Советский чиновник был выброшен вон.

- А это, друзья, будет быль, а не шутка.

Идет человек, а за ним проститутка.

Мусье, - говорит, - скинуть цену могу.

А этот идет и в ответ ни гу-гу.

Нет денег ? - настойчиво шепчет девица.

А может быть болен, что впору давиться ?

Пресытился что ли ?

Или импотент ?

Борец за права ?

Или тайный агент ?

Но все объяснения прохожий отринул.

Советскую сунул ей в нос паспортину.

- Друзья, вы коснулись рискованной темы.

Вы что, позабыли, находимся где мы ?

- Верно

Меняем, ребята, пластинку.

И самое время кончать вечеринку.

КОНЕЦ ВЕЧЕРИНКИ

Нынче знает млад и стар

Современный "пертуар".

Вот упившись свыше меры,

Запеваем, для примера,

Как по улицам столицы

Троллейбус последний мчится,

В нем чудак какой-то едет.,.

Но сверхчуткие соседи

Сразу в стенку колотить,

Вопли просят прекратить.

Это знак - уже пора

Расходиться по дворам.

Мы шагаем в коридор.

Стоя, мелем всякий вздор.

И болтаем так подчас
Перед дверью битый час.
- В России песни не поют,
А воют заунывно.
И разговоры не ведут,
А лишь кричат надрывно.
Не видят радости в еде.
Стремятся лишь нажраться.
И жидкость с градусом везде
Лакают, чтоб надраться.
Не любят женщин, а берут
Кого и где придется.
И если праотцы не врут,
От века так ведется.
Ответьте честно, не мудря,
Когда мы это минем ?
- Когда, по-русски говоря,
Мы лапти прочь откинем.
- Верю, поздно или рано
Мы залечим наши раны.
Жизнь наступит - красота!
Три-та-тушки-три-та-та!
Живы будем - не помрем!
- До икоты обожремся
И до рвоты обопьемся.
- И на Запад удерем.
- Я считаю, эту тему
Нет смысла ворошить.
Раз решенную проблему
Невозможно разрешить.

- Это все, конечно, верно.
Жить в России очень скверно.
Но и вне ее, друзья,
Нам, Иванам, жить нельзя.
Я, ребята, вам клянусь:
Здесь родился - здесь загнусь.
- Я в юности вовсю кутил.
Чхал на марксистские высоты.
А за собою в бой водил
Я штурмовые самолеты.
Теперь же я - партийный член.
Знаком с любым политвопросом.
Груз знаний виден на челе.
А управляю... пылесосом
. Короче, всуе не божись.
Когда-нибудь такую шутку
С тобой сыграет стерва-жизнь,
Что и помыслить будет жутко.

ПОРЫВЫ

В облаках чуть-чуть видна
Ущербленная луна.
А внизу, конечно, слякоть.
Настроенье - впору плакать.
Винно-водочный кураж
Кой-кого приводит в раж.
Нам, друзья, пора понять:

Жизни ход пора менять!
Отстаем, друзья, от моды!
Мы не лыком шиты, чать!
За гражданские свободы
Нам пора борьбу начать!

ЖАЛОБА СТУКАЧА

Наша русская натура - хочешь смейся, хочешь плачь.
Звал к сраженью с диктатурой общепризнанный стукач.
После этой самой пьянки он в углу меня зажал.
Свою грязную изнанку мне настырно обнажал.
- Вы не верьте тем, кто скажет,
Что у нас почти что каждый
Рвется Органам служить,
Жаждет ближних заложить.
И тому наплюйте в рожу,
Кто такое скажет тоже,
Будто этот самый срам
Совершаем мы без драм.
Я неделю колебался,
Прежде чем стучать подался,
В знак согласия кивнул
И бумажку подмахнул.
Я семь дней подряд кутил,
С кем попало водку пил.
Не сомкнул семь дней глаза,
Выясняя "против - за",

Что добро и что есть зло,
Влип в беду иль повезло.
Знали б вы, какое бремя
Нес в душе, как шел Туда!
Ведь и подлость в наше время
Не дается без труда.
Все меня считают гадом.
Но по-честному скажу.
Хошь - поверь, не хошь - не надо:
На своих не доношу.
По его распухшей роже слезы грязные текут.
Будь, товарищ, настороже!
Тут ловушки стерегут.
Но... Вот то-то и оно.
Снова лезет это "но".
Непонятно, почему
Доверяюсь я ему.

РЕФОРМАТОРСКИЙ ЗУД

За стеной дитя гундосит.
За другой - старик храпит.
Муж жену внизу разносит.
Потолок вверху скрипит.
Я ж морщиню лоб вопросом,
Как прогресс мы совершим.
Что оставим, что отбросим,
Что - в запрет, что разрешим ?

Разрывается с попойки
На кусочки голова.
Как пропойцы из-под стойки,
Лезут модные слова.
Невозможно в наше время
Словоблудьем не грешить.
Как режима сбросить бремя,
Ведь без слов нельзя решить.
Что на самом будет деле,
- Хоть потоп и хоть чума.
Лишь бы в мире углядели,
Что мы - светочи ума.
Ну, а в западной культуре
Видят зло все в диктатуре.
Нас спасет, считают там, только демократия.
Так мозгами шевелил, лежа на кровати я.

ПРОФЕТИЧЕСКИЙ СОН

Мне приснился вещий сон,
Будто я - Наполеон.
Замерла Европа разом
В ожидании указа.
Как прогресс ей впредь вершить,
Должен я в сей миг решить.
Вырвал я перо из гуся
И поставить подпись тщуся
Под решающим указом.

А перо сломалось сразу.
Получается мура
Из-за жалкого пера.
Знак я делаю рукою
Мне перо подать другое.
Но паршивый гусь пропал...
На работу я проспал.

НОВАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

За стеной бушует чадо.
Задушить готов я гада.
И заполнить как-то чтоб жизнь свою бездельную,
Сочиняю для него песню колыбельную.
Вопи, дитя! Вопи истошно.
И днем и ночью слезы лей.
Вопи, чтоб всем тут стало тошно.
Мочись, пеленок не жалей.
Презрев обычаи все наши,
Законы общества поправ,
Проси не грудь, не манной каши,
А человеческих требуй прав!

СОЗДАНИЕ ПРОГРАММЫ

Вот соседка заскочила.

Нужно ей в продмаг "сгонять".
Мне на часик поручила
Малыша ее занять.
И пока она "гоняла",
Где-то в очередь стояла,
А малыш кулак сосал,
Я программу набросал.
Не программа - просто чудо.
Но напрасно вас не буду
Мелочами утруждать.
И соседку, в общем, ждать
Мне порядком надоело.
И в кабак бежать приспело.
За свой труд как "бабаситер" заработал бутерброд.
Проглотив его всухую, я отправился "в народ".

НАРОД И МЫ

Обвиняют часто нас,
Оторвались мы от масс.
Но скажите, где они, массы те народные,
Для которых нам творить дело благородное ?
И зачем искать "народ" страждущий мифический,
Если мы торчим среди масс круглый день фактически ?!
Лично я не тот вопрос про себя вынашивал:
Хоть на час укрыться как от народа нашего ?
Миновать бы как-нибудь его око зоркое.
Отделиться... ну, хотя б тонкой переборкою.

В общем, проще говоря,
Был в народе вскоре я.

ПРОГРАММА

Мы по стопке пропустили.
Кружкой пива "закусили".
И народ слегка ожил.
Я программу изложил.
Для советского народа,
Молвил я, нужна свобода
Слова, совести, печати,
Секса (ясно, без зачатий),
Переездов, демонстраций,
Партий, сборищ, эмиграции.
И прописку отменить.
Тунеядцев не теснить.
Добровольность быть солдатом.
Прочь анкету с пунктом пятым.
Вот в таком ретивом стиле я такого им напел,
Что народ от изумленья в первый миг оторопел.
Но когда мы повторили,
Разом все заговорили.

ДЕБАТЫ О СВОБОДАХ

- Насчет совести, друзья, нет печальней повести.

Для чего свобода нам, если нету совести ?

- Ты невежа.

Речь идет о религиозности.

- Ах, об этом!

Ну тогда я со всей серьезностью

Заявлю насчет попов свое возражение.

Власти правильно ведут против них сражение.

И нелепо поощрять пережитки прошлый.

А сектанты - все они проходимцы дошлые.

- Вы прописку отменить вроде собираетесь ?

Между нами говоря, попусту стараетесь.

Вы ж людей из их жилья не повыселяете.

Ну а новое жилье как распределяете ?

- С тунеядцами морока еще хуже, чем с жильем.

Как вы справитесь при этом с бандитизмом и жульем ?

- В институты всем - мура.

Всем нельзя в профессора.

И по крайности пока

Кто-то нужен у станка.

- А насчет свободы трепа,

Ты, товарищ, извини.

Хоть у нас и не Европа,

Но в избытке болтовни.

- Надеюсь я, не будет возражений

Насчет свободы непечатных выражений ?

- Свободу прочих слов введем на следующем этапе.

- Они нужны нам, как гармошка Папе!

ДЕБАТЫ ПО РАБОЧЕМУ ВОПРОСУ

- Нету слов, программа ваша Сытый Запад ошарашит.

С точки ж внутренней - одна Слабость все же в ней видна.

Что мне бросилося в глаз,

- Обойден ведущий класс!

Класс рабочий, гегемон

В ней совсем не отражен.

Предлагаю в документ сделать дополнение:

На заводах учредить самоуправление.

Пусть свободный профсоюз этим потешается.

Забастовка, спору нет, тоже разрешается.

- В профсоюз свободный этот надо денежки платить.

- И зачем нам паразитов дополнительно плодить?!

- Представители рабочих вмиг к начальству ход найдут,

И трудящегося брата с потрохами продадут.

- И набивши свое пузо,

Наплевав на профсоюзы,

Нас возьмут за горло так...

- Лучше прежний будь бардак!

ДЕБАТЫ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ

- В обсуждаемой программе есть еще один изъян.

В ней не сказано ни слова про другой класс - про крестьян.

Предлагаю для начала все колхозы разогнать.

Землю ж, что освободится, мужикам в аренду сдать.

Пусть они на ней растят
Кто овец, кто поросят,
Кто картошку, кто капусту.
Лишь бы на столе не пусто.
После этого в два года станет на ноги село.
Вы, надеюсь, все согласны, что колхозы - это зло ?
- Предлагаешь ты землю мужику в аренду сдать.
Ну а где предполагаешь мужика на то достать ?
На деревне нынче баба есть, что раньше был мужик.
Да и с бабою аренда превратится, в общем, в пшик.
Кто теперь будет спину на земле, как прежде, гнуть ?!
Все стремятся, где полегче.
Лишь бы в город сигануть.
И землицей завладеет, кто пронырлив и хитер,
То есть жулик и пройдоха, спекулянт и живодер.
И сдерет с тебя он шкуру. И затопчет нас в навоз
Хуже, чем насмешкой ставший, но привычный всем колхоз.

ДЕБАТЫ О ДВУХПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ

- Тут докладчик тронул тему
- Двухпартийную систему.
Между нами, мы давно мысль лелеем тайную,
Как в Америке, ввести форму двухпартийную. -
Обе партии у нас будут однородные.
Обе будут, сам собой, партии народные.
Ах, какая будет жизнь, вижу я заранее.
Два на место одного будет партсобрания.

В каждой группе будет два партруководителя.
Для начальства будет два спецраспределителя.
Два райкома. Два ЦеКа. По две конференции.
И удвоенный контроль за интеллигенцией.
И удвоят КаГеБе все под той же маркою.
Два вождя наперебой речи две накаркают.
Приведут нас в коммунизм два вожатых вскорости.
- Ну, а если мы... того... на запретной скорости ?
- Нет расчета придавать этому значение.
Лучше вот какую мысль вставь в свое учение.
Одна партия уже существует, к счастью.
А другая пусть мудрит с беспартийной частью.
Принцип ленинский должен читаться обязательно:
Будет первая следить за второю тщательно.

ДЕБАТЫ О СВОБОДЕ ПЬЯНСТВА

- Нынче главное деленье
Рассекает население
Вовсе в плоскости иной.
И вино тому виной.
Нет рабочих и крестьян.
Есть, кто трезв, и есть, кто пьян.
Вьется испокон веков
Нить одна - для трезвяков.
А для пьяниц нет программ.
Это, братцы, сущий срам.
Чтоб исправить положение,

Выдвигаю предложенье.

Надо пьянство, как и церковь, с государством разделить.

И свободой пить от пуза всех трудящихся наделить.

В пьяном виде всякий может где попало рвать и спать,

Как угодно выражаться, всех подряд подальше слать.

Алкогольные напитки продаются день и ночь.

В вырезвитель жертву пьянства без согласия не волочь.

Раз в неделю всем бесплатно поллитровку выдавать. ·

Брось работу, коль работа вам мешает поддавать.

Вопли дружные "Ура!"

Возвестили, что пора

Впрямь исправить положение.

- Одобряем предложенье!!!!

ДЕБАТЫ О ЗАГРАНИЦЕ

- Заграница ...

Это дело.

Очень остро наболело.

Нам без западной культуры жить теперь нельзя никак!

- Любопытно посетить бы европейский... э-э-э... бардак.

- Бардаков своих хватает.

Нам барахлишка бы привезть.

- По Бродвею прошвырнуться.

- В Париже попить, поесть.

- Окунуться в океане.

- Э, куда ты, брат, загнул!

Ну, а ежели нарвешься

На прожорливых акул ?

- Террористов там полно.

- Очень слабое вино.

- Извиняюсь! Проблемка

Есть простая у меня:

Как оформить документы

И деньжонки поменять ?

Если практику учесть,

Будет то же, что и есть.

- Ты своею за границей лучше куриц не смеси.

За едой в Москву поездки хоть раз в месяц разреши.

- С за границей руки греют :

Диссиденты и евреи.

Нам, Иванам, надо тут

Создавать самим уют.

- Хватит грязь в глуши месить!

Время Запад колесить.

Я считаю: нам в Европу

Пролагать пора бы тропы.

А потом - большой дорогой

Двинем мы.

И нас не трогай!

- Да, поездки за границу

Есть лишь первая страница

Нашей поступи железной.

Это Родине полезно!

СОМНЕНИЯ

Откровенно признаюсь, я тогда слегка струхнул.
Вон куда прогресса поступь наш народец повернул!
Ну, а ежели свободы он по-своему поймет ?
Если он реформы наши против нас же обернет?
Спор еще кипел-бурлился,
Кое-кто под стол свалился.
Мат обрел свое значенье.
Крик заполнил помещенье.
Слово пикнуть не давали робким трезвым голосам.
Интерес к своей программе я утратил первым сам.

ВОЗМЕЗДИЕ

Поздно вечером, когда кабаки закрылись,
Кто куда мы расползлись, по норам зарылись.
А потом в тиши ночи
Застрочили стукачи,
Что в районе появились диссиденты-трепачи...
Разбирала мой вопрос важная комиссия.
Завершилась в пять минут моя горе-миссия.
Там прогресс вершится где-то,
Моя ж песня была спета.
Коллектив принял решение наказать меня за это.

Чтоб устои не трясли всякие уродины,
Поработает пуцай на просторах Родины.
Я копаю котлован.

Перевыполняю план.

Говорю себе с тоскою: ах, какой я был болван!

С перепоею местных баб где попало тискаю

И мечтаю вновь сродниться с городской пропискою.

УРОКИ

Нас, "борцов", набралось тут,

Можно делать институт.

Сколько ж всех в стране таких!

А успехов никаких.

Значит, силы тратим даром,

- Говорит сосед по нарам.

Нам пора извлечь урок.

Чтоб из драки вышел прок,

Надо дело изучать,

Прежде чем "права качать".

Мы же, в общем, бьем вслепую.

И удары все - впустую.

Если власти захотят,

Нас раздавят, как котят.

Понял я одно пока:

Эта драка - на века.

А "гражданские свободы"

- Эта блажь не для народа.

Мы ж Россия, СеСеСеР.

Нам Европа не пример.

ИЗ ПИСЬМА ДРУГУ

Пришли как можно поскорей

Хотя бы пачку сухарей.

ИЗ ПИСЬМА ДРУГА

Положение сейчас в коллективе сложное.

Связь с тобою создает впечатленье ложное.

Бродят до сих пор всюду слухи коридорные,

Будто разделяю я взгляды твои вздорные.

Одним словом, у меня есть одно желание:

Пусть последним будет то, первое послание.

ИЗ ПИСЬМА К НЕЙ

Одно несомненно я понял пока,

Какого с тобой я сваял дурака.

Была бы жена, то есть в жизни опора...

ИЗ ЕЕ ПИСЬМА

Давно не слыхала подобного вздора!

ИЗ ПИСЬМА К НЕЙ

Похабные песни заводят в бараке.
Вот вспыхнула ругань - предвестница драки.
На нарах внизу слышу тяжкие вздохи.
Вгрызаются в тело незримые блохи.
Итак, подтвердилось твое предсказанье.
Я по заслугам понес наказание.
Но ты объясни мне хотя б в утешенье:
В чем же конкретно мое прегрешенье ?

ИЗ ЕЕ ПИСЬМА

Как был ты осел, так и сгинешь ослом.
Признал бы вину, и, глядишь, пронесло.
Повинную голову, бают, всегда
Обходит сторонкою злая беда.
Я жизни обычной хочу, не геройства.
И мне наплевать на реформы устройства.
Про письма, посылки, свиданья к прочее
Лучше забудь, выражаясь короче.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ

Живи декабристы сегодня, наверно,
Им с женами было бы тоже прескверно.
Княгини свои напрягли бы умишки.
Супругам, плюясь, сочинили б письмишки.
Другим, мол, - мужья.
Мне ж достался разиня.
В общем, разводимся.
Подпись:княгиня.

НЕОТПРАВЛЕННЫЕ ПИСЬМА

Нас будят петухи чуть свет.
Сопровождают любопытные собаки.
Девчонки местные кивают нам привет,
А парни местные грозят затеять драки.
В нас водкой дышат - "двину в морду, хошь?".
Пол шелухой подсолнечной усеян.
И я испытываю радостную дрожь:
Мне чудится - жива еще Расея.
Давно тут самолеты режут облака,
Глядится стариною электричка,
И не отыщешь кружку молока,
Не съешь от местной курицы яичка.
На много километров яблоневый сад
Растет в согласьи с пятилетним планом.
Поносят бабы "этот сущий лд" -

И едут в город за венгерским "джонатаном".

Где был источник знаменитых вод,
Колючей проволокой весь район опутан.

За ней цветет секретнейший завод,
Дымами ядовитыми окутан.

А что касается людей,
Наверно прав был лектор из столицы:
Та общность новая уже родилась, ей-ей.

Противно вешаться.

Но нечем застрелиться.

У БРАТСКОЙ МОГИЛЫ

Мне должность назначена нынче такая,
Я в черствую землю лопатку втыкаю.
Я облик меняю российского поля.
Вдруг слышу я голос, исполненный боли.

- Когда-то мы русские были солдаты.

Нас здесь покосили врага автоматы.

Зачем, отвечай по-солдатски, упрямо

Ты наши могилы уродуешь ямой ?

- Не знаю, товарищ.

Но кажется, вроде

Я тоже в каком-то бредовом походе.

Я вроде в атаке.

Похоже, что тоже

Здесь землю родную и я уनावожу.

Ты лучше скажи что-нибудь про себя.

Как это случилось - убило тебя ?

- Рассказывать я не мастак.

Ну, в общем, дело было так.

В поддых втянуло животы.

Мы, стоя "Смирно!", засыпали.

Нас к героизму призывали

Политруки до хрипоты.

Потом сам ротный пригрозил

Влепить обойму прямо в сраку,

Если не встанет кто в атаку

Из мягкой, словно пух, грязи.

От старшины потом влетело,

Когда ровняли мы носки.

Потом кромсало на куски

Мое мальчишеское тело.

Переживи я это дело,

Наверно, сдох бы от тоски.

Все в мире есть лишь эпизод.

Все преходяще в нем, все тленно.

И в грязь втоптал какой-то взвод

Мои разорванные члены.

И вот на вечном я покое.

А сам-то что ты есть такое ?

- Поэт.

Нет доли интересней,

Когда уходят прочь века.

Я мир хочу прекрасной песней

Возвысить к Свету.

А пока-

Пока копаю котлован.

И перевыполняю план.
И не испытываю болей
Уже от трудовых мозолей.
- Поэт ? Так, значит, ты бунтарь.
Я рад, что встретился с тобою.
Ну что ж, поэт, готовься к бою!
И мощной рифмой всем там вдарь!
Я тоже песни сочинял,
Но это было все впустую.
Мы, "кирзяками" грязь меся,
Вопили все ж "Перепетую".
- Увы, солдат, я жизни строй
Готов принять теперь любой.
Не в силах я в нем что-то отменять.
Все перемены в нем идут не от меня.
Я - тело косное.
Я - позвоночник жесткий.
Безмолвный зритель.
Для других подмости.
Считают мудрецы и им вослед невежды:
Я есть отсутствие просвета и надежды.
- Понятно, друг.
Когда в руках лопата,
Нельзя подняться выше должности солдата.
И все же должен ты, хоть тресни,
Мир огласить своею песней.
А я...
Ты слышишь крик "Ура!" ?
Прощай, поэт.
Мне в бой пора.

Смутно помню, что случилось потом.

Пил я водку с незнакомым забулдыгой под кустом.

Я последними словами клял свою судьбу.

А он

Разъяснил мне, как на пальцах, высшей мудрости закон.

- Не суди Их слишком строго.

Такова наша дорога.

Поживешь и испарится романтический туман.

В память врежутся мозоли и вот этот котлован.

И венец всего творенья

- Это самое мгновенье.

Жив пока, к чему мудрить ?

Предлагаю повторить.

Внутри и снаружи все вдруг посветлело.

Волшебная жидкость вливается в тело.

Картины волшебные в памяти будит.

Упругими кажутся дряблые груди,

И алою розой - беззубая пасть.

И ниже земли невозможно упасть.

ПОХМЕЛЬЕ

Кончило действовать гнусное зелье.

Пиру на смену приходит похмелье.

И нужно теперь для починки души,

Хоть сдохни, найти непременно гроши.

Пока мы решали сию сверхзадачу,

Мой собутыльник ворчал, чуть не плача.

- Сказать по-честному, храбрюсь я лишь для вида.

А в глубине души грызет меня обида...

Тогда была на редкость ранняя весна.

И солнце, как назло, всю тогда сияло.

Природа, извини банальность, пробуждалась ото сна.

А нам, увы, уснуть навеки предстояло.

А было нам семнадцать лет.

Девчонки нам глядели вслед.

А нам на это было наплевать.

За Родину мы шли околевать.

Но отгремели эти грозные года.

И мы один на сотню уцелели.

Весною пахнет, веришь, как тогда,

А мы уже таскаем ноги еле-еле.

Нам ничего уже не светит впереди.

И старая обида душу бередит,

Что всем давно на нас плевать,

Что нет уже того, за что есть смысл околевать.

Прав был философ: все течет,

И будто не было сражений.

И все упреки на свой счет

Приемлем мы без возражений.

Ах, если бы в ту страшную весну меня вернули!...

Поверь, не уклонился б я от смерти несущей пули.

НО

Я б и дальше беззаботно

Небо русское коптил.

Дань отдав сивухе рвотной,

До зелена б змия пил.

Может, как-то, ненарочно

Я б завел семейный быт.

Или в драке суматошной

Был б бутылкою прибит.

Но... Вот то-то и оно,

Жить нельзя без этих "но".

Захватила нас сполна

Эмигрантская волна.

И от этой от чумы

Помутились умы.

Дома, в сборищах невольных

И в компаниях застольных

Стал обычным с этих пор

Эмигрантский разговор.

С острой шуткой в полной силе.

Вот в таком, к примеру, стиле.

(Я про этот вам содом Обещал сказать потом).

- Друзья, едина наша цель

Весь мир объять советом властью.

Но вот не можем мы досель

Насчет путей прийти к согласью.

Пора исправить положение.

Какие будут предложенья ?

Вот какой чудесный план

Предлагает нам Иван.

- На что мильон солдатской рати ?!

На что орудия ковать?;

Почто деньгу на танки тратить,
Атомной бомбой рисковать?
Есть путь дешевле и хитрее,
Как нам Европу окрутить.
Достаточно туда евреев
На поселенье запустить.
Набив на русской шкуре руку,
Заняв командные места,
Припомнив марксову науку,
Вмиг коммунизм устроят там.
Промчатся считанные годы.
Хлебнувши коммунизма благ,
Все европейские народы ..
Проситься будут в наш Гулаг.
- Ты, Иван, - Абрам гремит,.
- Сукин сын антисемит!
Как российский патриот
Мыслю я наоборот.
Есть решение мудрее:
Слать на Запад не еврея,
А отборнейших болванов,
Из российских из Иванов.
Они Запад вмиг засрут.
Все буржуи перемерут.
Тут одно бесспорно благо:
Обойдемся без Гулага.
- Тому ль учили вас, дубины,
Вожди марксизма целый век ??
Народы равны и едины.
Иван есть тоже человек.

Марксизм решает все мудрее.
Ему не свойственен изъян.
На Запад едут пусть евреи,
А рвется пусть туда Иван.
Вот раскрыл свои уста
Смесь грузина и кота.
- Я, - проямлил, - не расист.
Я - интерсексуалист.
Пить могу и шляться к бабам
И с евреем и с арабом.
Я проблему мыслю так:
Запад там, где есть бардак.
И резона нет мудрить,
Чем нам Запад покорить.
Он похлопал по колену.
- Покорим его мы членом!
Я хохмил со всеми вместе.
Но бежать, скажу по чести,
В заграничное "туда"
Не стремился никогда.
Но что следует тебе,
Лучше знает КаГеБе.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА

В душе - сплошная кутерьма.
Вертит мозги одна забота:
Что лучше - русская тюрьма

Иль заграничная свобода ?
Вот что сказал сосед по нарам,
Когда остались мы напару. -
К чему словами зря грешить ?
Мы тут живем, как на курорте.
Проблему здесь не разрешить,
Хоть до скончанья века спорьте
. Возьми хотя б такой вопрос.
Гуляй свободно по природе.
Хватает водки, папирос.
И нет цынги пока что вроде.
И бабы, хоть не первый класс,
Но все же утоляют жажду.
Друзья, родные могут нас
Тут навещать хоть месяц каждый.
В тюрьме такая гладь и тишь
Тебе уж больше не приснится.
Там даже задом ощутишь:
Любая лучше заграница.
Но кто тебе, скажи, предложит
Великодушно: выбирай,
Тебя в тюрьме тоска загложет
Или на Запад удирай ?!
И мы с тобой пока что вроде
Не в лагерях, а на свободе.
- Ты прав, старик. Но мне сказали,
Что слишком мягко наказали.
Дадут тюрьму.
Или, как знать,
На Запад могут прочь прогнать.

Чтоб на здоровье СеСеСеРу
От нас очистить атмосферу.
Я думаю, всего скорее
Под видом скрытого еврея.
Потом попробуй, докажи,
Что ты русак простой, не жид.
Сосед, как водится, ругнулся.
В тряпье на нарах завернулся.
- На свете нет, поверь мне, сброда
Подлее нашего народа.
Но на других его, паскуду,
Не променяю, жив покуда.
А вообще-то говоря
(Ведь мы с тобой не лицемеры!),
От сионистов эти меры ЦеКа придумало не зря.
К чему самих себя дурить?!
Я прямо мысль скажу такую:
Пора их гнать...
Но не рискую
Слова соседа повторить.

НЕОТПРАВЛЕННЫЕ ПИСЬМА

А в нашей слякотной глуши
Еще тревогу в сердце будят зори.
Великая таинственность души
Еще порой мелькает в женском взоре.
Здесь познается, как журчит ручей,

И что такое - тонкая береза,
В чем глубина без шорохов ночей,
В чем волшебство колючего мороза,
Зачем тропа теряется во ржи,
О чем молчат еловые макушки,
Кому рисует ястреб виражи,
Кукуют что пророчицы-кукушки,
Какую тайну снег от нас таит,
Как осень прячет яркие одежды...
Здесь грустно так, что в горле ком стоит.
И нет ни радости, ни горя, ни надежды.
Наш бог по имени "народ"
Мне преподавал урок.
Полезных правил целый свод
Постиг я в краткий срок.
Чтоб хоть немного повезло,
Живи, как на войне.
Таким же злом плати за зло,
А за добро - вдвойне.
Ни слова правды.
Только лги.
Хватай, пока живой.
Вокруг тебя одни враги.
И ты им всем не свой.
Своей лишь шкурой дорожи.
Любовь "в расход" спиши,
И в спины острые ножи
Друзьям вонзить спеши.
К чему земная красота ?
Будь все наоборот.

С какую целью ?

Просто так.

Поскольку ты - народ.

Давно нехоженой тропюю

Я продираюсь сквозь колючие кусты.

И от природной красоты ?????;

Меня мутит, как с перепюю.

Прошедшим я не дорожу.

Не верю в будущее даже на йоту.

И не могу сдержать зевоту,

Когда вокруг себя гляжу.

И откровенно доложу:

Навряд ли здесь значительное что-то,

Трудясь хоть до седьмого пота,

Из самого себя рожу.

Но коли так, зачем без толку

Среди людей ненужностью мотаться ?

Быть может лучше тут остаться

Заместо вымершего волка ?

РЕШЕНИЕ ВСЕХ ПРОБЛЕМ

Холодным взором ход времен окинь.

Поэтов прошлого с своей сравни судьбину.

Перед царем тебе не надо горбить спину.

Лобзать не надо ручки у княгинь.

За камерюнкерский не надо жалкий чин

Таить в душе жестокою обиду.

И фрак не надо надевать для виду.
И на дуэли драться нет уже причин.
Стрелять не надо сгоряча в висок
Из-за намеков грязных на бесчестье.
Не надо в банк закладывать поместье,
Чтоб заплатить за карточный должок.
Тебе - лишь бы какой-то выпивон.
И на закуску - лишь бы хлеба корка.
Была б в запасе конура-каморка
На случай, если выгонят все вон.
Один оставшись в слякотной ночи,
Пошли подальше... как ее?!... ну.
Музу.
К чему тебе излишняя обуза ?
И стих созревший лучше промолчи.

КОНЕЦ РАССКАЗА

Вот и окончена повести нить.
Я чистую песню не смог сочинить.
И в душу крадется извечная грусть.
Завтра получка.
Опять надерусь.

МЕЖДУСЛОВИЕ

от автора

Поскольку либеральней стал родной советский строй,

Был не посажен, а на Запад выброшен герой.

На том я потерял его из вида.

Недавно встретил я, для рифмы скажем, индивида,

Пути которого пересеклись с путями моего Поэта.

Но лучше пусть он сам расскажет вам про это.

Естественно, сперва он познакомит вас с своей судьбою.

Таков закон: о ком-то говоря, мы занимаемся собою.

Его рассказ на веру можете всецело брать.

Как старый коммунист он не умеет даже толком врать.

А если веры нет к рассказчикам такого рода,

Я ни при чем.

За что купил, за то и продал.

МОЯ ЧУЖБИНА

Рассказ столичного эмигранта

ВЗГЛЯД НАЗАД

Если кто-то год назад

Мне сказал бы невпопад,

Что я буду эмигранец,

И считай, что иностранец,

Я бы плюнул ему в морду.

Я сказал бы ему гордо:

Впредь без глупых шуток чтоб!

Из России - только в гроб!
Но что следует тебе,
Знает Бог да КаГеБе.
Впрочем, в Бога, господя,
Я не верил никогда.
КаГеБе сравнивши с Богом,
Всуе сделал это я.
Я узнал позднее немного:
Бог - доходная статья.
А с начала и до се
Жил я, в общем, как и все.
Жрал со всеми, что дают.
Вместе дрался за уют.
Вместе - против, вместе - за.
То - в глаза, то - за глаза.
Когда курс менял народ,
С ним и я наоборот.
Как и все, изрядно пил.
Как и все, семью сменил.
В аморальности виня,
Жена бросила меня.
Лет пяток покобелился.
В бабу третью влюбился.
И зажил в любви и мире
В однокомнатной квартире.
Откровенно признаюся:
Был партийным трепачом.
И упреков не боюсь:
Быть случалось стукачом.
Вы не верьте тем, кто скажет,

Что у нас почти что каждый
Рвется Органам служить,
Жаждет ближних заложить.
И тому наплюйте в рожу,
Кто такое скажет тоже,
Будто этот самый срам
Совершаем мы без драм.
Я неделю колебался.
Но, обдумав все, поддался.
Поболтал с глазу на глаз
Кое с кем с десятков раз.
В чем, скажите мне, беда,
Если людям нет вреда ?
Почему я низко пал ?
Я же в Партию вступал!
Моя Нюшка, между прочим, отрубила
Им сплеча,
Что решительно не хочет быть у
Них за стукача.
А на деле Им служила.
И не мало заложила.
А взгляните ей в глаза!
Совесь чиста, как слеза.
И, конечно, мы мечтали за границую пожить,
Потому что за границей есть что есть и есть что пить,
Потому что за границей есть на тело что одеть,
Потому что за границей есть красоты, что глядеть,
Потому что за границей кто попало может всласть
Крыть последними словами ими выбранную власть.
Потому что за границей, если хочешь, смело крой

Недостатки, что рождает их насквозь прогнивший строй.

Даже ихняя погода нашей русской не чета.

Заграница, заграница, нашей юности мечта!

Но немислимо укрыться

В однокомнатной квартире

От кошмара, что творится

В потерявшем разум мире.

Стоит вам в кровать забраться,

Телефон задрезжит.

Иванов, - слышали, братцы ? -

На поверку вышел жид!

Круг друзей собрался узкий.

Можно слушать "Голоса".

Слышишь: мрачная для русских

Наступает полоса.

В учрежденьи еще хуже.

Не идет на ум работа.

Сослуживцы тему ту же

Обсуждают до хрипоты.

Слышал, Эн в Израиль собрался!

Он давно уже смотался!

И во Франции живет.

Дом, машина и почет.

А Поэт подался в Штаты.

Там гребет деньгу лопатой.

На весь мир орет-шумит

Цереусовский наймит.

Одним словом, в эту пору

Начался такой шабаш,

Что не выдержал напору,
Помутнел рассудок наш.
Мозг сверлит одна идея:
С каждым днем Москва пустее.
Нет, не зря бегут они!
Зазевались мы одни.
Глупо тут просвета ждать.
Как бы нам не опоздать!

ЭПИДЕМИЯ РАЗОБЛАЧИТЕЛЬСТВА

Мы знакомых провожали.
Слезы лили. Пили.
Жрали.
Был потом нам путь прямой
Опостылевший домой.
В небе - месяца краюшка.
Сзади что-то хнычет Нюшка.
По мозгам "сучок" струится.
Все вокруг в глазах троится.
В глубине желудка где-то
Словно пес, ворчит котлета.
Ноги движут наобум.
Тут приходит вдруг на ум
Мысль, как луч слепящий света:
Книжку, дурень, настрочи,
На весь мир разоблачи,
Как живут в стране советов

Рядовые стукачи.
Обличительная лава
Нас в объятия взяла.
Соблазнительная слава
Иссушила-извела.
Целый месяц я не спал.
Книжку тайную кропал.
Да, настало, - думал, - время недостатки обнажать.
Врут.
Сажают.
Зажимают.
И картошки нету жрать.
То была мрачнее ночи, признаюсь, полоса.
На макушке временами шевелились волоса.
Наконец, настал момент.
Был закончен документ.
Спрятал я его в сортире.
Места лучше, нет в квартире.
Ты попробуй, догадайся, взгромоздяся на толчок,
Что под рваною газеткой...
Но об этом, тес, молчок!

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Для чего свобода слова, -
Вы спросите у него, -
Если скажет что - не ново
Иль не значит ничего ?!

Для чего свобода дела, -
Вы спросите у него, -
Если может он умело
Лишь не делать ничего ?!
Если б кто-нибудь вопросы
Эти мне тогда задал,
Я б в советские отбросы
За границу не попал.
ТАЙНЫЕ ПЛАНЫ
За окном глухая ночь.
Сон меня покинул прочь.
Пасть раскрыв во всю подушку,
Безмятежно дрыхнет Нюшка.
Кошка греется в ногах.
Мысли вертятся в мозгах.
В бок толкаю я жену:
Хватит спать, проснись же, ну!
Вспомни, дура-простофиля,
Говорю с надеждой ей,
Может кто из Израиля
Спал с прабабкою твоей ?!
Одно место почесав
И в носу поковыряв,
Нюшка речь такую жарит,
Как доклад на семинаре.
- В нашем древнем русском роде
Три столетья кряду вроде
Спали бабы чередой
С чингисхановой ордой.
Были ляхи.

Были шведы.

Турки.

Половцы.

Венеды.

И французы не дремали,

Прапрабабок зажимали.

Не блюли и немцы тут

Нашей расы чистоту.

Но доселе, вот беда,

Не видали в нем жида.

И оставь меня в покое.

Ты свой род повороши.

Может, было в нем такое,

Может, в нем кто согрешил?

Я вздыхаю грустно: мы

Уроженцы Чухломы.

Засмеют, сказать кому,

Чтобы жид - да в Чухлому!

Тут меня вдруг осенило.

Прочь истории бедлам!

Я кричу, что было силы:

Ну, а Ева?!

А Адам?!

НЕОЖИДАННЫЙ ВИЗИТ

Скоро сказка говорится,

Да не скоро жизнь творится.

Дни-недели промелькнули,
Кой-кому мы намекнули,
Что пора в конце концов
Нам на родину отцов.
И еще недели сплыли.
Мы и думать позабыли,
Что собрались драпануть.
В смех решили обернуть.
Но внезапно ошаршил
Нас визитом "старый друг".
И с тех пор житуха наша
Понеслась галопом вдруг.
Мы по стопке пропустили,
Колбасою закусили
(Обошлась та колбаса
Очередью в три часа).
Бедно, - молвил Друг, - живем.
Глянь, какую дрянь жуем.
А жилье?!
Позор, друзья!
Ноги вытянуть нельзя.
Вон какую носим дрянь!
А теперь на Запад глянь!
Нашей жизни не чета.
Все, что хошь! Не жизнь - мечта.
Я б на месте на твоём
Деру б дал с женой вдвоём.
Ее прадед...
Вот ей-ей!
Чистокровный был еврей.

Как считает Комитет,
Возражений, в общем, нет.
А документ, что в сортире,
В "самиздат" пока пристрой.
Пусть узнают во всем мире
Правду-матку про наш строй.

ВЕЛИКИЙ ПЕРЕЛОМ

А наутро, чуть забрезжился рассвет,
Принесли толстенный с нарочным пакет.
Приглашает неизвестная Рахиль
Жить навечно в государство Израиль.
Мы себе не верим.
Что творится ?
Жуть!
Но назад, увы, уже отрезан путь.
Коли так - себя за грош я не продам.
Погляжу по крайней мере Нотрадам.

НАДЕЖДЫ

·??????

И бормочет Нюшка-дура:
Европейская культура-
Распрекрасная природа-

Безграничная свобода!
Хочешь есть - садись и жри!
Хочешь видеть - вот, смотри!
Живы будем не помрем!
Перебьемся!
Проживем!
Что нам моральные изъяны ?!
О чем, скажите, тут тужить?!
Простые русские Иваны
Хотят по-европейски жить.

В КРУГЕ ПОСЛЕДНЕМ

Нет ужаснее явления
С тех времен, как создан мир,
Чем подача заявленья...
Страшно вымолвить!... в ОВИР.
Среди тыщи документов
Есть достойные уму.
Например - что алиментов
Ты не должен никому.
Их возмешь, до изнуренья
По конторам походя.
Много хуже - заверенье,
Что ты - гнусный негодяй.
Чтобы справку персонально
Коллектив такую дал,
Отработан досконально

Специальный ритуал.
Ты обязан сам публично
Обнажить свое нутро.
Быть оплеван истерично,
Съев с помоями ведро.
Что творилось в учрежденьи,
Когда драпать я решил !...
Будет светопреставленье,-
Я, считай что, пережил.
Опишу сие торнадо
Я когда-нибудь потом.
Валерьянки б выпить надо.
И рука дрожит притом.
Порешили сослуживцы:
Гнать из партии паршивца.
Пусть на Западе влачит дальше жизнь дурацкую.
Испытает на себе долю эмиграцкую.
Мы ж сплотим свои ряды.
А без этой нечисти
Воздух будет почищей в нашенском отечестве.

ПРОЩАНИЕ С РОДИНОЙ

Улажено последнее начальства возраженье.
Все вещи проданы или за так раздаты.
Вот долгожданное дано на выезд разрешенье.
Пришла прощальная томительная дата.
Чужие люди бродят по квартире.

Жрут, пьют, плюют, смакуют анекдоты.
Ругаясь, рвутся выbleвать в сортире
Задаром съеденные русские щедроты.
Дыша сивухой, шепчут по секрету,
Что нас Там ждут роскошные палаты.
О, Боже !
Где ты ?!
Видишь ли ты это ?!
Учтешь ли это в день суда-расплаты?!
Вот по улицам московским я бреду,
Сам с собою рассуждаю, как в бреду.
Неужели этих серых улиц мне
Не увидеть больше даже и во сне?!
В длинной очереди больше не торчать?
На соседей по квартире не рычать ?
На собраниях не слушать трепачей ?
Эпохальных не учить вождей речей ?
Не толкаться в тесном транспорте с ранья ?
Не беситься от газетного вранья ?
На продбазах овощей не выгружать ?
Президентов не встречать, не провожать?
На общественной работе не гореть ?
От марксистских сочинений не дуреть ?
Не долбать их от доски и до доски ?
Я ж без этого подохну от тоски !
Успокойся, - шепчет голос изнутри. -
Ты внимательно на это посмотри.
Без таких коммунистических потерь
Проживешь намного лучше, чем теперь.
Всякий сброд нас провожал.

А последним наши руки "друг" из Органов пожал.
Вы должны, - сказал он, - помнить установочку одну:
Чем вы больше там сожрете,
Чем вы больше там наврете,
Тем скорей
Их пхнем ко дну.
Пусть для западных болванов вы есть эмиграция.
А для нас поездка ваша будет операция.
Ну, ребята, вам пора.
Что ж, ни пуха, ни пера!
Вот перерыт бумажник драный,
Перелопачен чемодан.
Прощупаны все швы, карманы.
Знак проходить небрежно дан.
Я глазам своим не верю.
Что последует теперь ?!
Час осталось жить в стране.
Или это снится мне ?!
Вот на посадку попросили.
Утерт с лица холодный пот.
Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ!
Ты для красного словца
Заложить готов отца.
Позабыл ты что ль, когда
Здесь исчезли господа?!
Что давно свободен сброд,
Именуемый народ ?!

ЗАГРАНИЦА

Уж посадочная сзади полоса.
Самолет прилип к гармошкой трубе.
Непривычные бормочут голоса.
Что сказать хотят, не знаю, хоть убей.
Час всего. Вот это - да!
Выметайтесь, господа!
Мы шагаем коридором, чуть дыша.
Кто хохочет, кто растерянно молчит.
Вот сейчас он, долгожданный, будет шаг,
И свобода нас в объятия заключит.
Ты ли это, брат Иван ?
Или это все обман ?
Рот разинув, мы глядим по сторонам
На потоки разноцветные людей.
И украдкой, хоть стыдно это нам,
На рекламное обилие грудей.
Нет, Иван, тебе не снится.
Ты по правде за границей.

ВСТРЕЧА

Не увидеть больше мне подобных встреч.
Репортеры микрофоны в рот суют.
Дай им сходу обличительную речь.
Нам в ответ сулят неслыханный уют.

Вновь в глазах горит воинственный огонь.
В членах чувствуется яростная прыть.
Даже дряхлый старикан, как резвый конь,
Копытами начинает землю рыть.
И прыщавый вундеркинд вошел во вкус.
Не поймешь, где правду режет, а где ложь.
Приготовься, Запад!
Выстраданный кус
Подобру и поздорову нам положь!
В телевизор сунуть морды норовят.
Что творится, - удивляюсь я, - смотри!
Запоздалого раскаянья червяк
Уже гложет мою душу изнутри.
Им-то что !
Им наплевать на рубежи.
Ну а ты-то ведь не кто-нибудь, русак!
Как же ты в такое дело влип, скажи ?!
Как же влопался ты в этакий просак ?!

ПЕРВЫЕ УРОКИ

Что творится, не пойму.
Это мне не по уму.
Мне попутчик тычет в бок.
Извлекай, дескать, урок.
Мы теперь, выходит, вроде
Не в застенках, на свободе.
Твердой тактики держись:

Мол, в Москве - тюрьма, не жизнь.

Знай одно - помои лей.

Черных красок не жалей.

Не стесняйся, матом крой.

Обличай преступный строй.

Изрекай любую муть.

Будь борцом !

И жертвой будь!

Раз обычай тут таков,

Принимай без дураков.

Я киваю: погляди!

Тут страдальцев - пруд пруди.

Он моргает: не робей !

Отпихни, кто послабей.

В ход конечности пустив,

Спутник втерся в объектив.

Морда просит кирпича.

Жертва стоит палача.

Нюшка шепчет: не зевай!

Шире глотку разевай!

Коль обычай тут таков,

Пусть поищут простаков!

Во всеобщий дружный вой

Внес я пай солидный свой.

ПЕРВЫЕ ОТКРОВЕНИЯ

Теплой встречи в заключение

Нас загнали в тесный зал.
И в порядке поученья
Бывший "узник" речь сказал.
Товарищи ! Тьфу, господа!
Оговорился, каюсь я.
В печенки въелась старая привычка.
Но, впрочем, ныне мы - соратники, друзья.
И слово это можно взять в кавычки.
С подошв стряхнувши прах своей страны,
Оставив позади советские застенки,
Теперь мы стали вроде все равны.
Смысл потеряли прежние оттенки.
Неважно, кто талантом слыл,
А кто из нас бездарность был,
Кто занимал достойно пост,
Кто был бездельник и прохвост,
Большие кто сулил надежды,
Кто был халтурщик, кто невежда,
Ученый кто, интеллигент,
Кто просто двоечник-студент,
Имел машину кто, кто дачу,
Кому не грезилась удача,
Кто был заядлый скандалист,
Кто - старый честный коммунист,
Кто параноик был, кто шизик,
Кто был скрипач, кто микрофизик,
Кто даже был зубным врачом,
Кто был, конечно, стукачом,
Кто до копейки все пропил,
А кто на черный день копил,

Кто с кучей чемоданов драпал,
Таможне сунув взятку в лапу,
А кто в чем мама родила...
Все это - прошлые дела.
Закрывши жизни старые листы,
Страницу новую истории откроем.
Морально все, как стеклышко, чисты.
Борцы, страдальцы, жертвы и герои.
Мы - знатоки.
Любая наша муть
Святая истина для Штатов и Европы.
Укажем мы иной России путь.
Пусть зарастают коммунизма тропы.
Мы скажем Западу: довольно вам дремать!
Внемлите, граждане, спецы и президенты!
У нас учитесь, как надо понимать
Житухи вашей же текущие моменты!

ОПТИМИЗМ ПАРАЗИТОВ

Мне попутчик шепчет в ухо:
Будет нам теперь житуха!
Мы
Их тут в кулак зажмем!
Мы
Их всех живем сожрем!
Нюшка тянет за рукав:
А ведь этот жулик прав!

Не годится расслабляться.
Не пора ль за дело взяться ?!
Хватит на судьбу пенять:
Надо долг свой выполнять.
Вечно хныкать - экий прок.
Сам дурак, не некий рок.
Не за этим, господа,
Мы приехали сюда.
Глупо, в рай попав, страдать.
Глянь, какая благодать!

НАЧАЛО НОВОЙ ЖИЗНИ

Праздник кончился.
Мы наш Получать пошли багаж.
Мы слышали наперед,
С чем наш брат на Запад прет.
Но самим увидеть - скверно
Для здоровья слабонервных.
Кто привез с собой перину.
Кто - коробку аспирина.
Вазу, вилки, чашки, ложки.
Самовар, утюг, матрешки.
Исхитрился кто вагон
Протащить сюда икон.
Я же явно дал промашку.
Взял всего одну рубашку .
Носовой платок.

Одну
Устаревшую жену.
В голове - трезвон речей
Из разведки трепачей.
Да совет скорей осесть,
Ожидать из Центра весть.
Но прошло немного дней.
Дела суть стала видней.
Стало ясно: КаГеБе
Наплевать, как тут тебе.
Они номер свой отбыли
И, как говорится, сплыли.
И напрасно не потей
Над разгадкой их затей.
Они много бы отдали,
Если б сами разгадали,
Сочинили почему
Эту самую чуму.
У тебя одна задачка:
Получить любой ценой
Свою жалкую подачку.
И проблемы нет иной.

НАШИ ЧУВСТВА И МЫСЛИ

Мы застыли, рот разиня,
В продуктовом магазине.
Нюшка в страхе шепчет: Вань,

Ты на энти полки глянь!
Знать, на самом деле тут
Припеваючи живут.
Я в ответ ей: Простофиля,
Зря мы что ль марксизм долбили ?
Видишь - нет очередей.
Денег нету у людей !
Ты в Москве у нас такой
Магазин на час открой.
Не протиснешься, сомнут.
Все раскупят в пять минут.
Нюшка молвила: Ага!
Тут - товар, у нас - деньга.
И закончила со вздохом:
Было бы совсем неплохо...
Но опустим эту муть,
Нюшкин бред про третий путь.

ПЕРЕПИСКА С МОСКВОЙ

1"п- -гу-г ..^^ .,Т-рЯ5ГПР,Н
Знай: с Москвою переписка -
Увлекательный рассказ.
Космонавтам меньше риска.
В цирке нет таких проказ.
Признаюсь откровенно:
Я отсюда лишь узнал,
Что такое современный

Информации канал.

Моих писем, для примера, путь извилист и тернист.

Первый шаг по той дороге - некий кюнстлер формалист.

Он в двойном конверте срочно шлет письмо за океан.

Там ответственные лица замышляют хитрый план.

Шесть этапов опускаю.

Вот существенный момент.

Ждет под Эйфелевой башней эмигрант-интеллигент.

Снова следуют пробелы.

Наконец-то в СеСеСеР

Мое ценное посланье доставляет дипкурер.

По Москве с моей депешей

Иностраннный идиот

С продуктовой сумкой, пеший

На свидание идет.

Там, в условном тайном месте

У разбитого окна

В темном засранном подъезде

Личность светлая видна.

На ходу консервов банку

Незаметно подобрал,

Прямым ходом на Лубянку

Мчит поборник неких прав.

Изучивши досконально, что такое я строчу,

Разрешают путь дальнейший к адресату-стукачу.

А потом в ответ на Запад через те же рубежи

Из Советского Союза информация бежит.

ПИСЬМО В МОСКВУ

Пишешь ты, что ты не лапоть,
Что и ты созрел, чтоб драпать.
Вот совет мой от души:
С этим делом не спеши!
Ты не думай, будто тут
Нас с объятиями ждут.
Тут у них своих хлопот
И без наших полон рот.
Мы для них - не благо, брат,
А источник лишних трат.
Если ж ты - интеллигент,
Ты - опасный конкурент.
Плюс к тому - как ни старайся,
Будешь вечно в низшей расе.
И к тому же недостойно на готовое спешить.
Надо что-то дома делать, чтобы дома лучше жить.

ПИСЬМО ИЗ МОСКВЫ

Сам удрал, а нам советы кагебевские даешь.
Мы давно уж догадались, с чьего голоса поешь.
Прилагаю адресочек.
Через этих стукачей
Постарайсь- прислать побольше из указанных вещей.

ПИСЬМО В МОСКВУ

Пусть я буду кагебешник.

Но скажу без всяких врак:

Если влипнешь в это дело, то считай, что сам дурак.

Высылаю, как просил ты, сумку всякого дерьма.

Но не думай, что все это тут дается задарма.

И имей в виду, болван,

Ностальгия - не обман.

НОСТАЛЬГИЯ

Сочинили то названье

За границей, как всегда.

Но само оно, страданье

Наша русская беда.

От себя его мы гнали.

Мол, страдать - какой резон ?!

Мы себе напоминали,

Что, мол, даже деды знали

Психологии закон:

С глаз долой - из сердца вон.

Но ведь те же деды пели:

Вне России и недели

Не прожить.

Заест тоска

Горемыку русака.

Вот в нерусскую подушку
Втихомолку плачет Нюшка.
Я по комнате мечусь,
Успокоить ее тщусь.
Кто, - кричу, - мечтал в натуре
Жить при западной культуре?!
Кто полжизни мог отдать,
Лишь бы Запад повидать?!
Кто?!... А Нюшка сквозь одеяло
Шепчет, закусив губу.
Этот Запад я видала
В белых тапочках в гробу!
И морока длится эта
Почитай что до рассвета.
Наконец, приходит он,
Долгожданный чудный сон.

ЧУДНЫЙ СОН

Снится, будто за граница
Мне во сне кошмарном снится.
Будто дома просыпаюсь,
На работу собираюсь,
Второпях пихаю в рот
Не пойму с чем бутерброд.
В переполненный автобус лезу, очередь поправ.
Кто-то кроет меня матом.
Кто-то тянет за рукав.

Но обруган и оплеван, заработав в зад пинка,
В учреждение влетаю за секунду до звонка.
Начинается обычный день советского труда.
Вам такое и не снилось за границей, господа!
Первым делом - анекдот
С хохотанем во весь рот.
Хоть за это лепят срок,
Все равно ничтожен прок.
Ходит слух, что будет строже.
Аж мороз дерет по коже.
Насмеявшись, вспоминаем, как по-свински мы живем.
Тесно!
Очереди!
Взятки!
Поглядите, что жуем!
Наши внутренние сплетни начинаем смаковать.
Кто донес, а кто попался, кто и в чью залег кровать.
Тут вернулась бригада, выезжавшая в колхоз.
Похудели. Загорели. Впечатлений целый воз.
Есть там сдвиги?
Вот чудак !
Как и здесь - сплошной бардак.
Как ведется испокон:
Грязь, убогость, самогон.
Улучшения не жди.
Снова свалят на дожди.
А потом нас всех погнали президента провожать.
В ожидании персоны можно в шутку баб пожать.
И опять же разговорчик.
И намеки между строк.

И опять же анекдотик, за который лепят срок.
Наконец, вступает в силу исторический закон:
День заслуженно венчает наш советский выпивон.
Льется водка через край.
Не житье, а сущий рай!
Выпьем, братцы, это чудо,
Чтобы всем Им было худо!
Но... очнулся я в постели
За границей в самом деле.
Весь покрытый липким потом.
Ах, каким же идиотом
И кретином надо быть,
Чтоб такое позабыть!!
За той жизни за полгода
Я б теперь отдал шутя,
Все гражданские свободы,
Все обилие шмутья.

СЛУШАЯ МЕСТНОЕ РАДИО

Что вы вещаете, чужого языка слова?
От вас гудит, тупеет голова.
И не понять вас ни шиша.
И не к тому привычна русская душа.
Где ты, откликнись, пропаганда наша лживая.
Безраздельно буду твой, покуда жив, и я.
Ведь тебя, представь себе, совсем не глушат тут.
Наоборот,

Разинув рот,
Развесив уши,
Слушают.
Сколько хочешь, знай себе - ори.
И обо всем на свете ври.
Про вниманье к продуктовому снабжению.
Про стремление Кремля к разоружению.
О борьбе за коммунизм народов Азии.
О творящемся в Европе безобразии.
С изумленьем зрю воочию теперя я:
Здесь побольше, чем у нас, к тебе доверия.
Отзовись!
Не успокоюсь я,
Пока
Не услышу ложь родного языка.

ВОИНСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ

Он нас обедом угощал.
Собой любуюся, вещал,
Какими методами он советской правил бы страну.
А в голове моей вопрос звенел натянутой струною.;
Ты в жизни хоть бы раз видал,
Как пьют, шутя "Смерть фрицам" гадость?
Ты в жизни хоть бы раз едал
Такой продукт "Собачья радость"?
Не пил?
И ты руководить таким народом претендуешь!

Не ел?

И ты таким, как мы, пути прогресса указуешь!

Болтай себе пока, дурак!

Придут сюда ребята наши.

Они тогда тебе покажут

То место, где зимует рак!

ТОСКА

И безмятежным ясным днем, и среди мрачной темной ночи

Одна заветная мечта, одна забота душу точит.

Хотя бы несколько минут, хотя б совсем, совсем немножко

В подшефной базе овощной гнилую потаскать картошку.

Хотя б разочек посидеть на обличительном собрании.

Перед начальством проявить хоть раз готовность и старанье.

Хоть раз поллитра раздавить в подъезде с самым грязным сбродом.

Хоть раз автобус штурмовать с кипящим злобою народом.

Хотя бы раз инфаркт схватить из-за квартирной неудачи.

Хотя бы раз зарытым быть в простой могиле в Новодачной.

Тут что угодно говори и в трезвость серую и в пьянку.

Увы, никто не донесет про твои речи на Лубянку.

И уж не вызовут "Туда" для уточнения вопроса.

И уж тем более не жди волнующего кровь допроса.

Где ты, доносчик?

Поспеши

Ко мне хотя бы на минутку!

Со мною вместе напиши

Донос хотя бы просто в шутку!

Но игнорируют мольбу чужие западные люди.

Одна надежда: и у них наш строй советский скоро будет.

Почему же будет?

Есть!

Здесь советского - не счесть.

Я гляжу вокруг себя,

Полон изумления.

Неужели началось Светопреставление?

Неужели я в раю?

Иль тревога ложная?

Иль на самом деле тут

Проти-во-полож-ное?

Не имеет твой вопрос

Важного значения.

Все равно тебе домой

Нету возвращения.

Не нарушить все равно

Правила исконного:

Раз удрал, покорно жди

Финиша законного.

Хоть теперь твоя судьба

Далеко не легкая,

Обойдется без тебя Родина далекая.

Позабудут про тебя

Даже псы дворовые.

Даже психи, алкаши,

Стукачи здоровые.

Так что жуй в своем раю Мясо, фрукты, овощи.

Но уж больше не проси Коллектива помощи.

Не усматривай в беде

Нашу длань советскую.
Кто поверит там теперь
В эту сказку детскую?!
Что случится, обвиняй
Западную мафию.
В стенгазете не ищи
В рамке фотографию.

ПРИЯТНЫЕ НЕОЖИДАННОСТИ

Был нежданно-нежданно
Нам урок сей преподан:
На вокзале иностранном
У нас сперли чемодан !
Мы сначала огорчились.
Учинила Нюшка вой.
Но потом угомонились:
Нам повеяло Москвой.

НАДЕЖДЫ

Книжку приняли в печать.
Что ж, и нам пора начать.
На аванс осуществили затаенную мечту.
И немедля превратились в европейскую чету.
Смотрит Запад изумленный.

Это что же, мол, таке?!

Нюшка - в мантии дубленой.

Я - в под замшу пиджаке.

Пусть на улице жара.

Перебьются, ни хера!

Нюшка, счастья не скрывая,

На Европу всю орет:

Будет слава мировая,

Будут деньги и почет.

Будет новое авто.

И квартира.

И не то !...

ЖИЗНЬ НА ЗАПАДЕ

Жить на Западе прекрасно.

Только чуточку опасно.

У тебя, к примеру, план

Сесть в шикарный ероплан, -

В чудном месте возле Рима

Съезд борцов и жертв режима.

Никаких предчувствий бед.

Жрешь цыпленка на обед.

Вдруг разносится все вдрызг.

Жаль, цыпленка не догрыз.

Или, скажем, эти гады,

То есть "Красные бригады".

Ты шагаешь к магазину,

А тебе револьвер в спину.
Прячут в некое авто.
Просят выкуп тысяч сто.
А не выложишь деньгу,
Пуля в лоб, и ни гу-гу.
Террористы, долой автоматы!
Место бомбе - в мусорной урне!
Вооружайтесь российским матом !
Эффективней оно и культурней !
Но открытие одно нашу веру подкосило:
Наш могучий русский мат здесь свою теряет силу.
Выражаться трехэтажным бесполезно, - не поймут.
Удивленно усмехнутся или плечиком пожмут.
Скажут, что в сравненьи с ними мы суть просто дикари.
Все похабные словечки у них входят в словари.
Мы в кафе за чашкой кофею сидим.
На прохожих с тайной завистью глядим.
- Учинить бы что ли пьянку?!...
- "Наколоть" бы негритянку?!...
- Испытать бы гашиша?!...
- Денег нету ни шиша!
- Учинить бы что ль протест
Против правил здешних мест?!
- Только куриц насмешишь,
А в ответ получишь шиш.
- Плоть свою насытить дабы,
Подцепить решил я бабу.
А меня педарь зажал.
В общем, еле убежал.
- Мысли эти лучше брось.

Платим мы, конечно, врозь.

ПРИЗНАНИЕ СЛУЧАЙНОГО ПОПУТЧИКА

Я сказал, что недавно расстался с Москвою.

А он, прослезившись, сказал мне такое.

На свете есть страна, поверь,

Всех стран роднее и красивей.

Пусть не зовут ее теперь,

Как много лет назад, Россией.

Пусть там иные времена,

Коммунистическая эра,

Звучат другие имена,

Зовут страну ту СеСеСеРом.

Но мне на это наплевать.

Меня одна забота гложет:

Приходит срок околевать,

Пусть в той земле меня положат.

СПОР С ИНТЕЛЛЕКТУАЛОМ

В этот раз на нас напал

Местный ин-теллек-туал.

Спор затеял "коренной".

Поучал, кипя слюной,

Как Россию понимать. (Тут нельзя без "твою мать!")

Наконец, урвав момент,
Вставил я свой аргумент. -
Ну, а ты ль не дуралей,
Если терпишь королей?
Вот, взгляни на эту прессу.
Что ты видишь в ней?
Принцессу...
- А ты думаешь, что ваши
Достиженья пошлые
Предпочтительней, чем наши
Пережитки прошлые?
- Этим методом, прости, я
Сыт по горло был в России.
Стоит вякнуть: в ЮеСА
В производстве - чудеса,
Как тебе под нос суют:
Мол, зато там негров бьют.
- А они, пожалуй, правы,
Хотя им не верим мы.
В смысле негров наши нравы,
Как у вас с евреями.
Я как это услышал,
Где стоял, там и упал.
Оппонент мой испугался,
За врачом бежать собрался.
Насмеявшись до икоты,
Я сквозь слезы промычал:
- Видел всяких идиотов,
Но такого не встречал.
И поклялся с этих пор

Затевать идейный спор
С местным ин-теллек-туалом
Избегать, во что б ни стало.

ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖИ

Говорить нельзя без дрожи
О проблемах молодежи.
Неужель, великий Боже,
Без нее мы жить не можем?!

Не отряхнуть тебе оков,
О, западная молодежь!
От капитала ты уйдешь
Лишь в сеть большевиков.
Куда ты все-таки бредешь,
О, западная молодежь?!

Ужель неведомо тебе,
Идешь ты в лапы КаГеБе?!

Вон Нюшка изрекает тоже:
Было б лучшей без молодежи.
Для стран Европы молодежь,
Что в самом сердце вострый нож.
Но лучше тему ту не трожь.
Иначе сгинешь ни за грош.
Но все ж сомнение порой меня такое тоже гложет:
А как же впредь вершить прогресс без этой самой молодежи?

УСПЕХИ

Вышла книжка.

Только сердце не трепещется в груди.

Здесь таких книжонок вшивых и без этой - пруд пруди.

И заветной славы нет.

И потока нет монет.

И взбесившаяся Нюшка день и ночь меня корит:

Ту одежду, что купили, носят только дикари.

И к тому ж без языка

Тут слывешь за дурака.

Слово честное, не вру:

Я б подался в ЦеРеУ.

Мог бы даже в эНТээС.

Предложили б - я бы "йес!".

Но вот то-то и оно,

Даже это не дано.

Тут на каждую подачку

Претендентов наших пачка.

ДНИ И НОЧИ

Я по улицам приевшимся брожу.

Матом лаюсь и по-русскому твержу.

Где вы, ярые советские враги?!

Жрете, сволочи-буржуи, пироги?!

Надоело подаяние просить.

Сами дайте пирога и мне вкусить !
Но пресытившийся враг, увы, молчит.
Про права про человечьи он кричит.
Про религии подъем вовсю орет.
К демократии взывает, идиот!
Где ты прячешься, коварный ЦеРеУ?!
Что угодно тебе выдам, не совру.
Мне плевать на Колизей и Нотр-Дам.
Что попросишь - по дешевке все продам.
Где ты, мудрый и всеильный КаГеБе?!
В преисполню провалиться чтоб тебе!
Для чего ты мою душу возмутил?!
Для чего меня на Запад отпустил?!
Быть советским эмигрантом - что за честь?!
Тут отбросов и своих не перечесать.
Я не ангел ведь, а дьявол во плоти.
Дай задание любое, но плати!!!!
Ночь без сна, как вечность, длится.
Под одьялом Нюшка злится.
Я по комнате брожу.
Перед нею речь держу.
Не довольно ль изгиляться?!
Не пора ли закругляться?!
Коли тут не рай, а ад,
Возвращаемся назад!!
Нюшку за душу задело.
Прочь одьяло отлетело.
Округлилися глаза.
Разразилася гроза.
Битый час она орала.

Час еще в слезах икала.
И закончила с обидой:
Да с каким же это видом
Я обратно заявлюсь!
Лучше тута удавлюсь.
Вот в окошке посветлело.
На душе повеселело.
Снег в Москве. А здесь уж лето.
Что напрасно мы дурим !
По бесплатному билету
Мы поедем в город Рим.
Каждый камень там - музей.
В середине - Колизей.
Люди - сплошь одни туристы.
Всюду братья-террористы.
Витаминная еда.
Минеральная вода.
А вино ! Не хочешь - пей.
Обувь вдвое дешевле!

МЫ И ЦРУ

Слово честное, не вру:
Повстречались с ЦеРеУ.
Очень милые ребята,
Словно наши кагебьята,
По походке, по уму
И по прочему всему.

Но на эту тему, братцы,
Здесь рискованно трепаться.
Если хочешь мирно жить,
С ними лучше подружить.
Все, что спросят, говори.
Если что не знаешь, ври.
Чем нелепее соврешь,
Тем жирнее куш сорвешь.
Только знай, что и у этих
Есть достаточно ума
Прикарманить все на свете,
Если можно, задарма.
Они с Нюшкой третью ночьку
Рзговорчики ведут.
Может, мы попали в точку?
Может, это нам зачтут?

ПИСЬМО В МОСКВУ

Пойми в конце концов, Иван,
И здесь о нас - сплошной обман.
Здесь любой,
Кому не лень,
Наводит тень
На ясный день.
И здесь используют тебя
Не для тебя,
А для себя.

Одно, Иван, сообрази ты:

Ты - хлеб для банды паразитов.

ПИСЬМО ИЗ МОСКВЫ

А ты, я вижу, нынче стал

Соображать, прости за резкость, мало.

Ведь мы и дома - пьедестал,

Арена для кого попало.

А если наш Иван за что берется,

Терзает нас похуже инородца.

Известно, например, тебе:

Национальным стало КаГеБе.

Надежда есть, что обрусееет и ЦеКа.

И мы готовим для него свои бока.

МЫ И ЗАПАД

Посещают нас, не скрою,

Мысли тайные порою.

Вот сейчас, надувшись чаю,

От "давленья" весь в поту,

Я такую речь "качаю",

Адресуясь к Западу.

- Я верю, снова оживут

Те пламенеющие годы.

И нас, как прежде, призовут
Идти в бредовые походы
Косноязычные вожди.
Тогда от нас добра не жди.
Всяк на свой дуреет лад.
Вслед за мною ценный вклад
В это дело вносит Нюша.
Не соскучишься, послушай?
- Мы к вам придем
И все загадим.
Мы вас прибьем
Прогресса ради.
Это - сперва.
А на второе
Мы вам наш новый мир устроим.
Прости банальность
Этой рифмы:
Мы есть реальность,
А не миф мы.
Забираясь под одяло,
Я поддакиваю вяло.
- Ты, Анюта, голова !
Очень верные слова.
Нам давным-давно пора бы
Приструнить слегка арабов.
Мысль Анюта смело ту
Ловит прямо на лету.
- Было много бы лучшее
Их отсюда выгнать в шею.
Наша б власть, на ту ораву

Мигом мы нашли б управу.
Вот те крест, сожрут Европу
Турки, негры, эфиопы,
Югославы, италянцы,
Палестинцы и иранцы.
Речи Ньюшки в унисон
Вижу я зловещий сон.
Нюшка в небесах парит,
Над Вселенною царит.
Лупит в зад и по мордасам
Племенам, народам, расам.
Гонит немчуру взашей.
Шлет на Запад чувашей.
Скопом гонит всех евреев
В Сомали и Эритрею.
Вот приказ ею отдан
Гнать Иванов в Магадан,
В Воркуту и в Колыму
И частично в Чухлому.
Я кричу: Чего дуришь?!
Нам положено в Париж!!!
Зря мы что ль по-свински жили?!
Мы в Европу заслужили !
А она: Узнать б пора,
Стал Париж теперь дыра.
И орет теперь "Алла!"
С башни Эйфеля мулла.
Перерой хоть всю планету,
Знай, другого места нету,
Кроме нашей Колымы

И отчасти Чухломы,
Где доселе б не потух
Европейский чистый дух.
Я очнулся. Нюшка дышит
Безмятежно во весь рот.
А из-под одеяла пышет
Русский сероводород.
Да, - подумал я, - теперь
Все пойдет наоборот.
В мире скоро все поверят:
Мы есть избранный народ.

БУДНИ

Страны мелькают.
Мелькают столицы.
А скука такая,
Что впору давиться.
Отважный борец за права человечьи
Однажды такую разгневался речью.
Откроем журнальчик вот этот.
И что же?
Советских чиновников гнусные рожи!
Теперь полистаем вот эти газеты.
И снова - советских подонков ответы!
Я ж пью здесь десятую литру вина,
Но рожа моя тут нигде не видна.
А я же для Запада блага боролся !

На то, - говорю ему, - и напоролся.
Уедут советские гости обратно,
Тебя упомянут... Хотя, вероятно,
Советский приедет сюда дипломат...
Отборнейший слышите в номере мат?...
К счастью, я минул сии испытанья.
Мне лишь бы источник найти пропитанья.
Мне лишь бы советских условий добиться:
Где б ни трудиться - лишь бы не трудиться.

РАЗГОВОР С ЛЕФТИСТОМ

Мы мясо жевали и пили вино.
Любуясь собою, твердил он одно.
Мол, здесь коммунизм у них будет исправный.
Не то что в России, здесь все будут равны.
А у кафе, где мы пили и жрали,
Машины на улице мусор собирали.
Одну только эту систему возьму,
На мусор кивнувши, сказал я ему,
Программу твою раздолбаю я в пух.
Здесь тоже возможно одно лишь из двух:
Неравенство будет, но чистый Париж,
А равенство если, то мусор до крыш.
И все же я равенство предпочитаю, -
Сказал он, меню для десерта читая.

СУРОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Проходимцев всяких туча,
Как понять Россию учат.
Но они лишь то вопят,
Слышать что от них хотят.
И за это им дают
Славу, деньги и уют.
Из-за этих самых гадов
Обучаться снова надо,
Воду как теперь мутить,
А не правде путь светить.
Будь спокоен, КаГеБе!
Смысла нет теперь тебе
Силы попусту терять,
Запад ложью охмурять.
Перенял твою задачу
Простофиль вовсю дурачить
Бывший твой заклятый враг,
Ныне - мастер всяких врак.

ГЕНИАЛЬНАЯ ИДЕЯ

После с книгой неудачи
Мы смекнули, наконец:
Человек (а здесь тем паче)
Счастья сам себе кузнец.

Говорю своей Анюте:
Отвергала разве зря
В Атеизма Институте
Ты Небесного Царя?!

Переделай, для примера,
Институтский свой доклад
Про падеж в России веры
На совсем обратный лад.
`Ты ж, Анюта, не балда.
"Нет" пиши, где было "да".
"Да" - где было раньше "нет",
Капал я в мозги жене.
От идеи Нюшка пылко -
Взвилась аж под потолок.
И взметнулся на затылке
Власы облезлый хохолок.

ПЕРВАЯ ПОБЕДА

Дело сдвинулось.
Ура!
Здравствуй, новая пора!
Нюшку взяли на работу.
Не хочу от вас скрывать,
У нее теперь забота
Строй советский подрывать.
Суший рай, замечу кстати,
Для марксистских трепачей.

Строй советский в результате
Будет прежнего крепчей.
Гимн победы взвойте, трубы!
Запевалы, шире рты!
Скоро Нюшке вставим зубы,
Купим новые порты!
Да, недаром, господа,
Заявились мы сюда!

МЕЧТЫ

Размечталась Нюшка-дура:

- Я за то, чтоб диктатура,
То есть чтоб порядок был,
Чтоб народ спокойно жил.
Без воззваний, без листовок,
Демонстраций, забастовок,
Правых, левых экстремистов,
Сам собою - коммунистов...

Отвечаю ей с досадой:

- Значит нам обратно надо!
Диктатура в полной силе.
И порядок, как в могиле.
Нет стачек, экстремистов...
Нет даже коммунистов.

Молвит Нюшка, не шутя:

- Нет еды там и шмутья.
Мне такой подай режим,

Где есть все, чем дорожим.
Не такой, как нам всучили,
А такой, как, скажем, в Чили.
Во, как думает наш брат,
Гуманист и демократ!

ПОЭТ

И кого тут только нет.
Появился и Поэт.
Слух в Москве ходил когда-то,
Будто он подался в Штаты.
Был прославлен на весь мир,
Новоявленный Шекспир.
Говорят, что он - ловкач,
Провокатор и стукач.
А по мнению других -
Заурядный самый псих.
И не гений вовсе он,
А бездарный пустозвон.
Есть еще слушок один:
Потребляет героин.
Это - явная фигня,
Но... нет дыма без огня.
Я вопрос ему задал:
Почему сюда попал? -
Мне открыто предложили, мол, товарищ, выбирай:
На сибирской стройке сгинешь иль на Запад удирай.

Я хотя и не еврей,
Согласился поскорей.
- Ну, а результат каков
Без цензурных без оков?
- У нас за поэтов, как я, не считают.
Здесь признают.
Но, увы, не читают.
Оттуда нас гонят.
А здесь предают.
Жестокая плата за мнимый уют.
Кто мы?
Лишь игрушки в бездушных руках.
Нас нету уже.
И не будет в веках.
Я должен и здесь сочинять втихомолку.
Цензуры тут нет.
Ну а что в этом толку?
Не всякое можно и тут издавать.
Вот пачка стихов.
А куда их девать?
Даже в сортир не годятся, бедняги.
Здесь десять сортов туалетной бумаги.
Вы сами с усами, к чему говорить.
Хотите, на память могу подарить.
Быть может сумеете в них увидеть,
Как русские люди способны страдать.
А если вы вдруг сэкономите поэта,
Потомки спасибо вам скажут за это.

ДЕРЖА РУКОПИСЬ ПОЭТА

Мало приятного, признаться,
В чужую душу окунаться.
И для чего в стихах мудрить?
Без рифмы мог бы говорить.
Не могут обойтись без позы!
Слаба им, видите ли, проза.
И вообще, не вызывает у меня сочувствия и сожаленья
Судьба идущего на смену поколенья.
Я не могу понять, зачем они-то лезут на рожон?
Но поглядим, что сочинил обросший бородой пижон.
Во-первых, вряд ли можно отнести к числу удач
Само название это: "Русский плач".
А во-вторых, навряд ли будет интересно
Все то, что нам заранее известно.

РУССКИЙ ПЛАЧ

И вот я на Западе скоро два года.
Чего ни коснешься - повсюду свобода.
Но только для русской литературы
И тут невозможно никак без цензуры.
Выходит, для русской литера-туры
Фактически две существуют цензуры.
Одна жмет в России, другая - снаружи.
Трудно ответить, которая хуже.

Одна вынуждает помойку хвалить,
Другая, напротив, помоями лить.
Обеим плевать на искусство святое.
Сражались с обеими - дело пустое.
Здесь та же бездарность, но наоборот.
И здесь затыкают строптивому рот.
Слов русских здесь море.
А русского в нем,
Как говорят, не сыскать днем с огнем.
И самая жалкая участь при этом -
На Западе русским остаться поэтом.
Что хочешь, пиши.
Но попробуй издать.
Издать удалось, попробуй продать.
Считай повезло, если русская пресса
Явила крупицу к тебе интереса.
Вдвойне повезло, если группка какая,
Своим посчитавши, тебя приласкает
И будет на шее затягивать ту же
Петлю, как и дома, да только потуже.
Но это все было терпимо бы.
Да
Гораздо страшнее свалилась беда.
Вдруг я почувствовал с первой же строчки,
Что память о прошлом намного короче,
Чем думалось мне перед дальней дорогой.
Но рану смертельную лучше не трогай.
О Боже, за что этот в спину удар?
На что мне теперь поэтический дар?
Пошли мне хотя бы в ничтожнейшей дозе

Способность кормится в посредственной прозе!

Как всякий русский человек судьбу любую я приемлю.

Лишь бы ногами ощущать отцами обжитую землю.

На что мне бытовой уют, на что гражданские свободы,

Если не вижу я земли, впитавшей прожитые годы.

Вопрос меня преследует везде:

Кто мы такие, что несем мы миру?

Ответ преследует: мы - дезертиры,

Народ покинувшие свой в беде.

Не мы покинули народ, а он

Сам вышвырнул нас вон, -

Себе я тут же возражаю.

И тут же аргумент свой разрушаю.

И все-таки не ты прав, а они.

Себя, а не народ во всем вини.

Уж так заведено на этом свете:

Народ вины не ведает, как дети.

Закрою глаза, и мне сниться опять

Родина-Мачеха,

Родина-Мать,

Ангел-хранитель,

Суровый палач,

Счастья улыбка и горестный плач.

Там под вечер собирались питухи.

Вытрясали на закуску пятаки.

А измятые рублевочки

На закупку поллитровочки.

Затевали в состоянии подпития

Разговоры о потребности развития.

И неслись часы короткие запойные.
Раздавались выраженья непристойные.
А потом их увозили "избавители",
Не подумайте худого, в вырезвители.
Только теперь я почувствовал вдруг:
Дорога моя - заколдованный круг.
Мне нужен (как воздух, как хлеб) выпивоха.
Здесь без него ужасающе плохо.
Явись он, клянуся, я стал бы упрямо
Копать как расплату бездонную яму.
Да, были времена!
Как музыка, для нас звучали западные имена.
Теперь же мы прокладываем миру путь.
И от имен от наших мир охватывает жуть.
Пускай владельцев тех имен давно истлело тело.
Мы продолжаем их нетлеющее дело.
Давно ни с кем и ни о чем не спорю я.
Не претендую быть провинциальным бардом.
Готов считаться косным авангардом
Великой мерзости по имени История.
Кто ты? - вопрос я задаю
По десять раз на дню.
И отвечаю: старый волк,
Попавший в западню.
Меня на остров без людей
Швырнул морской прибой.
Команда вся пошла ко дну,
А я - один живой.
Я - одинокий космонавт
В созвездьи Гончих Псов.

Не вижу больше лиц людей,
Не слышу голосов.
Тут страны банками кишат.
Тут денег больше, чем у нас картошки.
А мне теперь совсем не до "стишат".
Мне б вышеупомянутых деньжат
Урвать хотя б совсем-совсем немножко.
Златому низко кланяясь кумиру,
Могу за грош продать теперь я даже лиру.
Здесь делать нечего с таким затрепанным товаром.
Его тут не берут хотя бы и задаром.
Покинув дом, я с этих пор
Веду с собою разговор.
Какие впечатления от здешнего содома?
Покинув дом, я здесь живу как дома.
Пойми в конце концов, дубина,
Твой дом везде, но он везде - чужбина.
В Европу Петр пробил окно.
А мы проламываем двери.
Тут все возможные потери
Оправданы без всяких "но".
Я понимаю это.
Но Я в глубине души не верю,
Что погибать за эти двери
И мне средь прочих суждено.
Постыдно жалок жизненный итог.
Я проиграл последнее сражение.
Загаженный собаками Париж, и то
Не трогает уже мое воображение.
Не верю больше искренности снов.

На самом деле все ужасно просто.
В число тобою преданных сынов
Включи, о Родина, достойного прохвоста.
Не смыть тобою брошенную грязь.
Не выблевать тобой отравленное блюдо.
Я остаюсь, о Родина, твоя родная мразь,
Твой сын родной, сиречь, родной ублюдок.
И все же я не есть червяк, и все же я не тварь растленная.
И все же есть я Человек, есть Бог, есть Космос, есть Вселенная.
Здесь братских могил не виднеется в поле.
Но слышится голос, исполненный боли.
Ныне мы - прах, но мы тоже когда-то
Обычные русские были ребята.
Здесь в теплой земле наши кости истлели.
И все же нам русские снятся метели.
Ответь нам, товарищ, с открытой душой,
Что ищешь ты в этой сторонке чужой?
Не знаю, ребята. Но кажется, вроде
Я тоже в каком-то бредовом походе.
Я вроде в атаке.
Похоже, что тоже
Здесь землю чужую и я унавожу.
Предложили бы мне: возвращайся домой,
Что наделал, тебе все простится.
От одной только мысли кошмарной такой
Я готов лучше тут удавиться.
Вот и окончилась повести нить.
И некого больше в причинах винить.
А в душу закралась извечная грусть.
Завтра подачка.

Опять надерусь.

КТО МЫ

Кто мы, - хотите знать секрет?

На мой взгляните на портрет.

На Ньюшку посмотрите ту же.

Она меня еще похуже.

А самый общий вывод вам

Я в заключенье преподам.

Известно: самокритика

Нам врезалась в печенки. -

По принципу: смотрите-ка,

Какие мы подонки.

МЫ - СУДЬИ

Минут пятнадцать я стихи листал.

И вот момент решающий настал.

Судьбу чужую я в руках держу.

И я безжалостно сужу.

Хотя бы раз пусть буду я

Не подсудимый, а судья.

Все это, - я решаю, - вздор,

Лишь для помойки лишний сор.

А больше ль, меньше ль на поэта,

Потомкам наплевать на это.
Я в приговоре ставлю точку:
Рву беззащитные листочки.
Нюшка вторит мне ретиво.
Для кого такое чтиво?
Почему, я не пойму,
Учат нас они уму?
Я, Иван, считаю: надо
Нам самим учить их гадов.
Ты глаза свои протри
И на Запад посмотри.
Здесь поэтов, вот ей-ей,
Не считают за людей.
Здесь уму, как и пристало,
Учат ин-теллек-туалы.
Нам пора понять, что мы
Суть ведущие умы.
В этом духе
Нюшка крыла
Рифмоплетов вшивоту.
В этом духе землю рыла,
Утверждая правоту.
Выражало ее рыло
Мыслей чистых высоту.
Источало ее рыло
Чувств высоких чистоту.
Кровь порою в жилах стыла,
Нюшку зря в минуту ту.

МЫ - НАРОД

Я добавил не для спора,
А в порядке разговора
Свои робкие слова.
Ты, конечно, голова.
Но народ наш, вот вопрос,
До высот сих не дорос.
А пока он, сволочь, зреет,
На помойку поскорее
Брось подальше от греха
Эти рифмы вороха.
Остроумно? Ха-ха-ха!
Отправляясь на помойку,
Завершила Нюшка бойко
Моей мысли поворот:
Мы, Иван, и есть народ.
Но в конце концов остыл
Наш судейский грозный пыл.
Всем известно, доброта
Наша русская черта.
Проронив слезу в подушку,
Тихо вымолвила Нюшка:
Толку что его срамить,
Надо б парня подкормить.
Пусть напишет нам, к примеру,
Про подъем в России веры,
Про неверие в марксизм
И сплошной алкоголизм.

Я припомнил с сожаленьем,
Как в одном стихотвореньи
Этот чокнутый чудак
О себе помыслил так:
Ведь я пишу не для себя - для них,
Пускай убьют меня, но сберегут мой стих.
Какой затрепанный мотив!
Какой наивный примитив!
Теперь похуже ситуация на свете:
Стих убивают при живом еще поэте.

ОТ КАЖДОГО - ПО СПОСОБНОСТИ

Из Москвы письмо с "приветом".
Мол, пора кончать с Поэтом.
Да и тут со всех сторон
Шепчут: всем мешает он.
Понял я: пришла пора
Дать работу для пера.
И паскудную заметку
Тиснул в гнусную газетку.
Мол, поэт-то он с вершок,
И к тому же есть слушок...
Я думал - сочинил обычную халтуру,
А вышел вклад в российскую культуру.
Статья большой эффект произвела.
И здесь случаются подобные дела.
При встрече мне все руку жали,

Конечно, в гости приглашали.

Я зависть в их глазах читал.

Похоже, наконец, мой звездный час настал.

Да, не для шуток, господи,

Мы приехали сюда!

МЫ - ГРЯДУЩЕЕ

Не думайте, будто я есть исключенье.

Здесь "я" слова "мы" заменяет значенье.

Но нам снисхождения вовсе не надо.

Судите нас строго.

Без всякой пощады.

При этом, однако, запомните: мы

Явились в мир не из грязи и тьмы.

Оставьте мыслителям сказочку эту.

Мы в мир появились из чистого

Света. Глядите на нас!

Да, мы - страшные люди.

Но это - начало.

Не то еще будет.

И вы обретете все наши пороки.

Готовьтесь!

Фатальные близятся сроки.

Мы скоро придем.

Мы уже по дороге.

Мы ломимся в дверь.

Мы стоим на пороге-

Встречайте нас так, как встречают эпоху.

И знайте: мы здесь, значит всем будет плохо.

МЫ - СТАЯ

Прогресс - не только в космосе полеты.

Он зрим и в способах докончить с жизнью счеты.

Наша традиция - на петлю делать ставку.

Но даже мы внесли сюда свою поправку.

На Западе есть все для тела и души.

И в том числе - доступен за гроши

Ярчайших красок прочный шнур-нейлон.

В иголку толщиной, а вешайся хоть слон.

Так вот, повесился тот самый рифмоплет.

Не выдержал, бедняга, жизни переплет.

Меж нами говоря, невелика утрата,

Но все же жаль по участи собрата.

Убила Нюшка целый день на этого урода.

Уж такова наша отходчивая русская природа.

Поэт был безнадежно сер и ликом, и одеждой.

Смотрелась лишь нейлоновая петля яркою надеждой.

Известный деятель на похоронах речь произносил.

Талант покойного и вклад в борьбу превозносил.

Мол, враг нанес нам всем из-за угла удар.

Угас в расцвете сил неповторимый дар.

В одной, мол, он шагал шеренге с нами.

Мол, мы подхватим выпавшее знамя.

Мол, чтобы новой избежать беды,

Должны теснее мы сплотить свои ряды.
Подонок, - думал я, - ты ж сам его душил,
Пока Поэт еще на свете жил.
Предвижу ваше возражение:
Ты в нем не видишь ли свое отображение?!
Упреки этому есть отповедь простая:
Но ведь и вы из той же самой, нашей стаи!
Кто думает, что он не подлежит такому же укору,
В меня не камень бросит пусть, а каменную гору.
К тому ж мое теперешнее положение
Судьбы Поэта тоже есть отображение.
Пройдет, кто знает, дней еще немного,
И мне подставит тоже кто-то ногу.
Его я не убью, меня прикончит он.
Таков железный жизненный закон.
Тот деятель, что речь произносил,
Потом меня на чашку кофе пригласил.
Вот вам пример, как далеко не правы,
Кто говорит, что не трезвеют наши нравы.
Нам водку б пить, - сказал он, - это факт.
Но я имел уже обширнейший инфаркт.
Быть трезвым должен целых две недели.
Хотя, не русские мы что ли в самом деле?!
Поллитра на двоих, известно с давних пор,
Здоровью плюс и для мозгов простор.
Ты, кажется, упомянул про этого Поэта?
Что сохранилось от него? Вот только это.
Но издавать такое не берусь я,
Хоть здесь не пахнет даже, а воняет Русью.
Меня тогда тут в порошок сотрут.

Пойдет насмарку наш огромный труд.
За счет других легко права качать.
Ты сам пустил бы это вот в печать?
Ты ж видишь сам, печатать вот такое
Журнал угробить собственной рукою.
И поступил он, в общем, как скотина.
Подпортил нашу гармоничную картину.
Но вот и водочка с отличною закуской.
Пьем за расцвет литературы нашей русской!
Теперь о деле.
Есть у нас идеяка.
Не мог бы ты нам настроичить статейку
Про гнет советской (разумеется) цензуры
И о свободе полной здесь литературы?
А вообще - пора окончить эмигрантские заботы.
У нас такое есть решение насчет твоей работы...

КАЖДОМУ - ПО ТРУДУ

Пролетели три недели.
Наконец-то я при деле.
Есть зарплата.
И притом
Есть у нас теперь свой дом.
На двоих три этажа.
Жалко, нету гаража.
Моя Нюшка впала в раж.
- Я с них выдеру гараж!

- Но у нас же нет авто !
- Мне, Иван, начхать на то.
Мы ж идейные борцы.
Нам положены дворцы.
Снова, чтоб ей было пусто,
В животе урчит капуста.
Снова пахнут, как в России,
Подгорелые котлеты.
Нюшка жаждет быть красивой,
Примеряет туалеты.
Необъятным вертит тазом,
Не стесняясь в выраженьях.
Я почти теряю разум
От такого наважденья.
Это вот исчадьё ада
Есть небесное создание?!
Это, значит, мне награда
За прожитое страданье?!
Эта вот цепная сука
Баба русская простая?!
Одуряющая скука,
Как в России, вырастает.

ГИМН ПОБЕДЫ

В кухне слышится порою наш отборный русский мат.
Это - Нюшка заставляет мыть посуду автомат.
Не уроним нашу марку!

Одолеем кофеварку!
Хватит, товарищи, рыться
В нашем российском корытце!
Теперь перед нами открыто
Все мировое корыто!

МЫ - ЖЕРТВЫ

И опять Нюшка судачит. -
Вань, у нас теперь задача:
Чтоб спокойно тут жить,
Надо Запад вооружить.
А не то наши придут,
Все богатство отберут.
Зря мы что ль с тобой страдали?!
Зря мы что ль недоедали?!
Зря мы что ли?... И так дале.
Я шагаю в кабинет,
Но и там спасенья нет.
Признаюсь вам, конечно - под большим секретом:
И я с рождения в душе был чуточку поэтом.
Но обречен был сочинять помои политбрани,
Да резолюции для проф- и партсобраний.
Теперь свободен я. И обеспечен всем от пуза.
И Нюшка с новыми зубами - чем тебе не Муза?!
Такой комфорт не всякому приснится.
Но стала по ночам тревожить поясница.
И не способен Запад одолеть российский геморрой.

И уж не тянет обличать советский гнусный строй.
Чу, унитаза, как в России, урчит.
Дождик уныло по стеклам стучит.
Язва бушует. И ради-кулит.
Старая Нюшка в подушку скулит.
А мне представляется детства картина...
По полю конная-мчится лавина.
Из рук вырывается алое знамя.
Тот враг, кто не мчится в атаку за нами.
Строчат пулеметы. И пушки гремят.
Враг перепуган. Разгромлен. И смят.
Пусть это - в кино.
Пусть все это - из книжки.
Но мы же - романтики.
Мы же - мальчишки.
Для нас это - жизнь, а не подлый обман.
Но годы прошли. И растаял туман.
"Ура!" отгремело. Умчались кони.
И бывший романтик в отчаяньи стонет.

ИЗ НЮШКИНОГО ПИСЬМА В МОСКВУ

Как на запад попадешь,
Сразу видишь разницу,
Как у нас и как у них
Подчищают задницу.
Там у нас доселя трут
От газет бумагою.

Не дерут, а моют тут
Ароматной влагою.
Промокают опосля
Мягкою синтетикой.
Мажут срамные места
Дорогой косметикой.
Тут и задницей поймешь:
Эта демократия Перво-наперво нужна
Для прогресса сратия.

КОНЕЦ РАССКАЗА

Неразлучно я теперь с тоской живу.
Не могу, хотя хочу расстаться с ней.
Удастся позабыться наяву,
Заявляется - грызет меня во сне.
Я не дам, конечно, волю той тоске.
Как положено одет буду, обут.
Пусть там думают завидуют в Москве,
Будто я в земном раю витаю тут.
А что агент я, я наврал.
Я этим цену набивал.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

от автора

Есть Родина-сказка.
Есть Родина-быль.
Есть бархат травы.
Есть дорожная пыль.
Есть трель соловья.
Есть зловещее "кар".
Есть радость свиданья.
Есть пьяный угар.
Есть смех колокольчиком.
Скрежетом мат.
Запах навоза.
Цветов аромат.
А мне с этим словом
Упорно одна
Щемящая сердце
Картина видна.
Унылая роща.
Пустые поля.
Серые избы.
Столбы-тополя.
Бывшая церковь
С поникшим крестом.
Худая дворняга
С поджатым хвостом.
Старухи беззубые
В сером тряпье.
Безмолвные дети
В пожухлом репье.
Навстречу по пахоте
Мать босиком.

Серые пряди,
Под серым платком.
Руки, что сучья.
Как щели, морщины.
И шепчутся бабы:
Глядите, мужчина!
Как вспомню, мороз
Продирает по коже...
Но нет ничего
Той картины дороже.

This file was created with BookDesigner program bookdesigner@the-ebook.org 21.04.2008